

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 3 (16) – 2012

Редакционный совет

Председатель – доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники генерал-полковник внутренней службы **Артамонов Владимир Сергеевич**, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, почетный президент Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – доктор технических наук, профессор подполковник внутренней службы **Шарапов Сергей Владимирович**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Рыбкина Марина Владимировна**, начальник кафедры гражданского права, руководитель учебно-научного комплекса – 3 «Правовое и кадровое обеспечение деятельности МЧС России».

Члены редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор **Артамонова Галия Калимоловна**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Султыгов Мочха Магометович**, помощник начальника университета, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Владимиров Владимир Юрьевич**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Рохлин Виктор Иванович**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России **Сальников Виктор Петрович**, советник начальника университета;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор полковник внутренней службы **Грешных Антонина Адольфовна**, начальник факультета подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров, профессор кафедры теории и истории государства и права;

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Подшибякин Александр Сергеевич**, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (Университет МИД РФ);

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Кузнецов Александр Павлович**, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Нижегородской правовой академии (Институт);

доктор юридических наук, профессор **Голубовский Владимир Юрьевич**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат юридических наук генерал-лейтенант **Дагиров Шамсутдин Шарабутдинович**, начальник Северо-Западного регионального центра МЧС России.

Секретарь совета:

кандидат юридических наук, доцент майор внутренней службы **Немченко Станислав Борисович**, начальник кафедры теории и истории государства и права.

Редакционная коллегия

Председатель – кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Чебоксаров Петр Александрович**, помощник начальника университета (по международной деятельности) – начальник центра организации и координации международной деятельности.

Заместитель председателя – кандидат юридических наук подполковник внутренней службы **Волкова Юлия Александровна**, заместитель начальника центра организации и координации научных исследований, доцент кафедры теории и истории государства и права.

Члены редакционной коллегии:

кандидат юридических наук подполковник внутренней службы **Доильницаин Алексей Борисович**, заместитель начальника университета по воспитательной и правовой работе;

доктор юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Медведева Анна Александровна**, профессор кафедры трудового права;

кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Зокоев Валерий Анатольевич**, начальник кафедры защиты населения и территорий;

кандидат юридических наук, кандидат технических наук, доцент **Тангиев Бахаудин Батырович**, профессор кафедры теории и истории государства и права;

кандидат юридических наук, доцент **Смирнов Виталий Имантович**, профессор кафедры гражданского права;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, технический редактор объединенной редакции редакционного отдела.

Секретарь коллегии:

старший лейтенант внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, редактор объединенной редакции редакционного отдела.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Рыбкина М.В., Лебедева А.С. Вещно-правовой режим учреждений МЧС России как элемент гражданско-правового статуса	5
Артамонова Г.К., Гайворонская С.С. Особенности возмещения морального вреда при оказании медицинских услуг	15
Уткин Н.И., Черепанова Ю.Е. Некоторые вопросы, связанные с договором безвозмездного пользования имуществом	19
Смертин А.Н. Некоторые подходы к определению права государственной собственности	24
Тихомирова Н.В., Муталиева Л.С. К вопросу об истории приобретения земли в частную собственность в России	29

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Вологина М.В., Жильский Н.Н. Понятие правового режима, устанавливаемого в случае возникновения чрезвычайной ситуации	36
Иванова С.В., Смертин А.Н., Сулейманов А.М. Взаимодействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления по охране общественного порядка и безопасности (на примере территории Приморского района Санкт-Петербурга).	41
Коряковцев Ю.Н., Николаева Л.Д. Основные элементы правового механизма обеспечения экологической безопасности	48
Ворона-Сливинская Л.Г., Бейн А.К. Завещание, составленное в чрезвычайных обстоятельствах	55

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Гельдибаев М.Х., Розетов В.С., Ситкова К.Е. Криминологические аспекты подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию	61
Гаврилова О.В., Степкин С.М., Гаврилова Д.Д. Роль вещественных доказательств в процедуре осмотра места пожара	67
Сведения об авторах	72
Информационная справка	74
Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»	83

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присыпать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Объединенная редакция редакционного отдела Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России; тел. (812) 369-68-91, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru
Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России:
WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2012

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

М.В. Рыбкина, доктор юридических наук, профессор;

А.С. Лебедева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы вещно-правового статуса учреждений. Исследованы ограниченные вещные права учреждения: право оперативного управления и право постоянного (бессрочного) пользования, различие в объеме правомочий в рамках права оперативного управления в зависимости от типа учреждений. Изучена природа права учреждения на получение доходов от разрешенной деятельности и распоряжение такими доходами. На основании проведенного теоретического анализа выявлены коллизии норм и пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы вещно-правового режима учреждений. Высказана позиция о необходимости принятия дополнительных нормативно-правовых актов и устранения коллизий.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, право оперативного управления, право постоянного (бессрочного) пользования, приносящая доходы деятельность, собственник имущества

PROPRIETARY INSTITUTIONS OF THE LEGAL REGIME OF MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA AS AN ELEMENT OF CIVIL STATUS

M.V. Rybkina; A.S. Lebedeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is devoted to the legal status of the proprietary institutions. The article investigates the establishment of limited property rights: the right of operational management and the right of permanent (perpetual), the difference in the amount of entitlement under the right of operational management, depending on the type of institutions. The nature of the right institution to receive the proceeds of permitted activities and the disposal of such income. The theoretical analysis. Based on the analysis identified a conflict of norms and gaps in the legislation governing proprietary right treatment facilities. It has been the position of the need for additional regulations, and resolve conflicts.

Key words: imlited property rights, the right of operational management, the right of permanent (perpetual), income-generating activities

Учреждение является наиболее распространенной организационно-правовой формой юридического лица и играет весьма важную роль в обеспечении интересов государства и общества.

На учреждения и подразделения системы МЧС России возложены важнейшие задачи по реализации государственной политики в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах [1].

Согласно п. 18 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) МЧС России является юридическим лицом, что предопределяет возможность непосредственного участия МЧС России как публично-правовое образование в гражданско-правовых отношениях.

Следует отметить, что статусом юридического лица обладает не только МЧС России как федеральный орган исполнительной власти, но и большинство органов, учреждений и организаций, входящих в систему МЧС России, и через которые МЧС России опосредованно осуществляет свою деятельность. В соответствии с п. 3 Положения о МЧС России МЧС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через входящие в его систему:

1) территориальные органы – региональные центры по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и органы, специально уполномоченные решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъектам Российской Федерации:

а) региональные центры МЧС России (Северо-Западный, Центральный, Южный, Северокавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный региональные центры МЧС России);

б) главные управления МЧС России по соответствующим субъектам Российской Федерации;

2) Государственную противопожарную службу МЧС России (далее – Государственная противопожарная служба);

3) войска гражданской обороны;

4) Государственную инспекцию по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – Государственная инспекция по маломерным судам);

5) аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования;

6) образовательные, научно-исследовательские учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России;

7) медицинские и санаторно-курортные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России;

8) российский национальный корпус чрезвычайного гуманитарного реагирования (для решения гуманитарных задач за пределами России);

9) иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России [2].

Таким образом, структурные подразделения МЧС России создаются в организационно-правовой форме учреждений.

В соответствии с п. 1 ст. 120 ГК учреждение – это организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично [3].

Ракитская И.Ф. считает, что учреждение – это «организованная группа лиц, но не наделенная властными полномочиями по отношению к другим лицам. Их задача – обслуживание или отдельных частей общества (вуз, школа, научно-исследовательское учреждение), или общества в целом (милиция, армия и т.д.) [4].

Вопрос о наличии либо отсутствии у учреждений властных полномочий является достаточно спорным, но, в любом случае, для нормального функционирования, оказания услуг, выполнение работ, ему необходимо участвовать в гражданском обороте, приобретать имущество, заключать соответствующие договоры и т.д.

Характерными признаками юридического лица являются:

- организационное единство;
- наличие обособленного имущества;
- самостоятельная имущественная ответственность;
- самостоятельное выступление в гражданском обороте от своего имени [5].

Всеми этими признаками обладает и учреждение, но в несколько ограниченном виде.

Учреждение представляет собой особую модель соотношения прав учредителя и юридического лица: учредитель, передавая юридическому лицу имущество, продолжает оставаться его собственником (сохраняет свои вещные права). При этом учредитель признается собственником и всего того, что приобретается учреждением в процессе его деятельности.

Таким образом, учреждение обладает всем имуществом на ограниченном вещном праве – праве оперативного управления.

Данное право учреждения на имущество прямо вытекает из ст. 296 ГК РФ.

Учреждение представляет собой особую модель соотношения прав учредителя и юридического лица: учредитель, передавая юридическому лицу имущество, продолжает оставаться его собственником (сохраняет свои вещные права). При этом учредитель признается собственником и всего того, что приобретается учреждением в процессе его деятельности.

Таким образом, учреждение обладает всем имуществом на ограниченном вещном праве – праве оперативного управления.

Право оперативного управления впервые получило законодательное отражение в ОГЗ 1961 г. и в ГК РСФСР 1964 г., где довольно широко очерчивался круг субъектов этого права: государственные, межколхозные, государственно-колхозные, иные государственно-кооперативные организации. ОГЗ 1991 г. и ГК РФ 1996 г. С одной стороны сужают круг субъектов права оперативного управления, называя лишь казенные предприятия и учреждения, с другой – расширяют его, закрепляя возможность быть собственником имущества учреждения не только государства, но физических и юридических лиц [6].

Право оперативного управления, по мнению Т.В. Королевой, является одним из ограниченных вещных прав и обеспечивает возможность обособления имущества, закрепленного за юридическим лицом, но принадлежащего на праве собственности другому лицу. Правомочия учреждения в рамках права оперативного управления, в отличие от аналогичных правомочий права собственности, носят целевой характер [6, с. 18, 19].

Наделение учреждений правом оперативного управления означает, что в отношении закрепленного за ними имущества права владения, пользования и распоряжения ограничены:

- пределами, установленными законом;
- целями деятельности;
- заданиями собственника;
- назначением имущества.

Посредством таких ограничений осуществляется контроль за использованием публичной собственности и ее применение для достижения социально значимых целей, которые являются задачами деятельности конкретного учреждения.

Собственник имущества, закрепленного за учреждением на праве оперативного управления, вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению.

Правомочие распоряжения имуществом у учреждения будет различаться в зависимости от того, идет ли речь о частном, автономном, бюджетном или казенном учреждении.

В свете последних изменений в законодательстве, все государственные учреждения подразделились на бюджетные, автономные и новый тип учреждений – казенные [7].

Учреждения МЧС России представлены двумя типами учреждений: бюджетные и казенные [8].

Правовой режим имущества у данных типов учреждений различен.

На праве оперативного управления:

- бюджетному учреждению может принадлежать: недвижимое, движимое, особо ценное движимое имущество;
- казенному учреждению – только недвижимое и движимое имущество.

С точки зрения правового режима имущества следует отметить наличие у государственных учреждений различных возможностей (правомочий) в рамках единого права оперативного управления. Остановимся более подробно на этом вопросе.

Как уже было отмечено, бюджетное учреждение обладает на праве оперативного управления недвижимым, движимым и особо ценным движимым имуществом.

В силу п. 2 ст. 8 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 4 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 22 июля 1997 г. № 122-ФЗ. Отсюда можно сделать вывод, что моментом приобретения права оперативного управления на недвижимое имущество является момент государственной регистрации права на данное недвижимое имущество.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

Государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществляют федеральный орган в области государственной регистрации и его территориальные органы [9].

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что право оперативного управления у учреждения, как бюджетного, так и казенного на движимое имущество возникает с момента передачи имущества учредителем, либо приобретения имущества за счет предоставленных денежных средств, субсидий, а на недвижимое имущество – с момента государственной регистрации такого права. Следовательно, момент передачи недвижимого имущества не совпадает с моментом возникновения права на него.

В соответствии с п. ст. 296 ГК РФ учреждения, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества.

Так, например, высшие учебные заведения с согласия учредителя (собственника) или самостоятельно, если в соответствии с законодательством Российской Федерации, вправе распоряжаться соответствующим имуществом самостоятельно, на основании договоров имеют право предоставлять научным организациям в пользование движимое и недвижимое имущество, а также использовать на основании договоров движимое и недвижимое имущество, принадлежащее научным организациям на праве собственности, оперативного управления или хозяйственного ведения [10].

Аналогичная норма применяется к научным учреждениям, вместе с тем в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 декабря 2011 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» государственные научные организации, учрежденные Российской Федерацией, имеют право сдавать в аренду с согласия собственника без права выкупа временно не используемое ими, находящееся в федеральной собственности имущество, в том числе недвижимое [11].

В силу п. 10 ст. 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» бюджетное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным

бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным, находящимся на праве оперативного управления имуществом, бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно [12].

Еще одним видом имущества бюджетного учреждения является – особо ценное движимое имущество.

Под особо ценным движимым имуществом понимается движимое имущество, без которого осуществление бюджетным учреждением своей уставной деятельности будет существенно затруднено. Порядок отнесения имущества к категории особо ценного движимого имущества устанавливается Правительством Российской Федерации [14].

Перечни особо ценного движимого имущества бюджетных учреждений определяются соответствующими органами, осуществляющими функции и полномочия учредителя [15].

Для учреждений МЧС России перечни такого имущества определены Приказом от 30 декабря 2010 г. № 701.

К особо ценному движимому имуществу в отношении федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении МЧС России, относится:

а) движимое имущество, балансовая стоимость которого превышает 350 тыс. рублей;

б) иное движимое имущество, без которого осуществление федеральным бюджетным учреждением, находящимся в ведении МЧС России (далее – бюджетное учреждение), предусмотренных его уставом основных видов деятельности будет существенно затруднено, в том числе:

– автомобильная, бронетанковая техника;

– пожарные автомобили;

– специальные транспортные средства;

– специальное оборудование и агрегаты, предназначенные для осуществления бюджетным учреждением предусмотренных его уставом основных видов деятельности;

– станки и силовые машины, технологическое и подъемно-транспортное оборудование, технологические линии, предназначенные для осуществления бюджетным учреждением предусмотренных его уставом основных видов деятельности;

– инструменты и производственный инвентарь, предназначенные для осуществления бюджетным учреждением предусмотренных его уставом основных видов деятельности;

– офисная, бытовая и вычислительная техника;

в) имущество, отчуждение которого осуществляется в специальном порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе музейные коллекции и предметы, находящиеся в федеральной собственности и включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, а также документы Архивного фонда Российской Федерации и национального библиотечного фонда.

Решение о согласовании либо об отказе в согласовании распоряжения особо ценным движимым имуществом направляется довольствующим подразделением в адрес учреждения. При принятии решения о согласовании распоряжения особо ценным движимым имуществом в учреждение также направляется согласованный Список имущества [16].

Что касается имущества казенного учреждения, то оно владеет и пользуется движимым и недвижимым имуществом в том же порядке, что и бюджетное, вместе с тем согласно п. 4 ст. 298 ГК РФ казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества.

Данная норма не содержит однозначного запрета на распоряжение имуществом учреждения, а лишь дает указание на то, что должно быть согласие собственника имущества. Вместе с тем в настоящее время данный вопрос не получил правового закрепления, что представляется пробелом в законодательстве.

Учитывая, что право оперативного управления является вещным, следует признать, что обсуждаемый правовой режим применим только в отношении материального имущества,

вещей и не распространяется на информацию, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, деловую репутацию. Учреждение самостоятельно реализует правомочия правообладателя и осуществляет защиту прав на указанные объекты [17].

Еще одним подвидом вещных прав является право учреждений на доходы, полученные от разрешенной деятельности.

О том, чем, по сути, является данное правомочие собственника, спорят многие авторы. Некоторые авторы склонны приравнивать данное право к праву хозяйственного ведения, которым обладают государственные и муниципальные унитарные предприятия: «Данное право приближается к праву хозяйственного ведения...» [18, с. 321], другую позицию занимает Е.А. Суханов: «Имущество, полученное учреждением от разрешенной ему предпринимательской деятельности, принадлежит ему на самостоятельном вещном праве, не являясь правом оперативного управления (и потому подлежащем отдельному бухгалтерскому учету)» [19, с. 609].

Таким образом, к такому правовому явлению, как свободное распоряжение имуществом, в литературе существуют различные подходы. Его отождествляют с вещным правом, правом собственности учреждения, с отдельным видом права оперативного управления и другим видом вещного права.

В свою очередь думается, что выделение распоряжения имуществом учреждения, полученного от предпринимательской деятельности в отдельное вещное право или отдельный вид права оперативного управления, не совсем верно, поскольку это, скорее всего лишь одно из правомочий, составляющих содержание права оперативного управления и ограничивающее его от других схожих вещных прав.

В свете последних изменений в законодательстве свободным распоряжением доходами от разрешенной деятельности обладают только бюджетные и автономные учреждения, но не казенные.

В силу п. 4 ст. 298 ГК РФ казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества. Казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации.

Казенное учреждение осуществляет операции с бюджетными средствами через лицевые счета, открытые ему в соответствии с Бюджетным Кодексом РФ [20].

В силу п. 5 ст. 6 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» остатки средств на счетах территориальных органов Федерального казначейства, открытых в учреждениях Центрального банка Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, на которых отражаются операции со средствами, полученными федеральными казенными учреждениями и федеральными бюджетными учреждениями, являющимися получателями бюджетных средств, от приносящей доход деятельности, и средствами, поступающими во временное распоряжение указанных учреждений, перечисляются Федеральным казначейством в 2011 г. с соответствующих счетов территориальных органов Федерального казначейства в федеральный бюджет с их возвратом до 31 декабря 2011 г. на счета, с которых они были ранее перечислены, в порядке, установленном Министерством финансов Российской Федерации [21].

Таким образом, любые рассуждения относительно природы права учреждения на самостоятельное распоряжение имуществом государственного учреждения будет иметь в случае применения в комплексе норм гражданского и бюджетного законодательства.

Важно отметить, что два вещных права государственного учреждения: право оперативного управления и право постоянного бессрочного пользования неразрывно связаны друг с другом, приобретение учреждением одного права способствует приобретению другого. Вместе с тем оба вещных права государственного учреждения являются ограниченными и производны от права собственности.

Исходя из смысла п. 3 и п. 4 ст. 216 ГК РФ, следует, что рассматриваемые категории обладают двумя главными признаками вещных прав – правом следования (сохранение вещного права в случае смены собственника имущества) и абсолютной защитой (от любого лица, включая собственника) [22].

Действующее законодательство не проводит различий в объеме полномочий на земельные участки между бюджетными и казенными учреждениями, следовательно, объем полномочий для данных типов учреждений в рамках данного права идентичен.

В соответствии со ст. 268 ГК РФ право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется государственному или муниципальному учреждению на основании решения государственного или муниципального органа, уполномоченного предоставлять земельные участки в такое пользование.

При покупке здания, расположенного на земельном участке, находящемся у продавца на праве постоянного бессрочного пользования, покупателю следует знать, что он не приобретет право постоянного бессрочного пользования. Вещное право на землю не может быть приобретено в результате сделки. Право может возникнуть только на основании актов уполномоченных органов о предоставлении участка, то есть органов Росимущества либо в порядке правопреемства – при реорганизации юридических лиц (ст.ст. 265, 268 ГК РФ).

Поскольку покупатель вещные права на землю не приобретает, продавец с отчуждением здания их не утрачивает. Согласно ст. 35 Земельного кодекса покупатель приобретает только право на использование участка, а далее как собственник недвижимости в соответствии со ст. 36 ЗК РФ он может выкупить участок или взять его в аренду [23].

Земельный участок является недвижимым имуществом в силу ст. 130 ГК РФ, и, следовательно, государственное учреждение приобретает право на него с момента государственной регистрации (ст. 131 ГК РФ).

Регистрация права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками проводится в том же порядке, что и регистрация зданий, сооружений, помещений и иного недвижимого имущества, – в соответствии с требованиями Федерального закона № 122-ФЗ.

Департамент недвижимости Министерства экономического развития рассмотрел обращение по вопросу применения положений ст. 22.2 Федерального закона № 122-ФЗ и в Письме от 20 января 2009 г. № Д23-100 «О применении положений статьи 22.2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» отметил следующее.

П. 4 ст. 22.2 Федерального закона № 122-ФЗ установлен порядок государственной регистрации прав в отношении образуемых земельных участков. При этом необходимо отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 11.4 и п. 1 ст. 11.5 ЗК РФ, п. 18 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» измененный земельный участок не является образуемым земельным участком, а сохраняется с тем же кадастровым номером, но в измененных границах.

В то же время согласно п. 6 ст. 22.2 Федерального закона № 122-ФЗ отсутствие государственной регистрации права на измененный земельный участок не является препятствием для государственной регистрации прав на образуемые из него участки [24].

П. 4 ст. 20 Земельного Кодекса РФ исключил любые способы распоряжения земельными участками лицами, обладающими такими участками на праве постоянного (бессрочного) пользования.

В п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 содержится следующее разъяснение данного правила: п. 4 ст. 20 Кодекса установлено, что граждане и юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, в том числе те, за которыми такое право на земельные участки сохраняется в силу п. 3 названной статьи, не вправе распоряжаться данными земельными участками. В связи с этим, после введения в действие Кодекса лица, обладающие земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, не

вправе передавать его в аренду или безвозмездное срочное пользование, в том числе и при наличии согласия на это собственника земельного участка [25].

Кроме того, необходимо иметь в виду, что п. 6 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного Кодекса Российской Федерации» в императивной норме запрещает внесение права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками в уставные (складочные) капиталы коммерческих организаций. Коммерческие и некоммерческие организации могут переоформить свое право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на иное право, в том числе право аренды земельных участков, в установленном федеральными законами порядке [26].

Подводя итоги, можно отметить следующее.

Бюджетные и казенные учреждения МЧС России обладают всем своим имуществом, включая земельные участки на ограниченных вещных правах: праве оперативного управления и праве постоянного (бессрочного) пользования.

Право оперативного управления закрепляется за казенными учреждениями на движимое и недвижимое имущество, а за бюджетными – также на особо ценное движимое имущество.

Право оперативного управления на движимое имущество возникает с момента его передачи учреждению, на недвижимое имущество – с момента государственной регистрации соответствующего права за учреждением. Передача имущества учреждению осуществляется при его создании.

Право оперативного управления прекращается по правомерному решению собственника имущества об его изъятии у предприятия или учреждения. С учетом того, что указанное вещное право принадлежит учреждению, прекращение его связано с реорганизацией или ликвидацией данного юридического лица. Поэтому под решением собственника об изъятии имущества у учреждения следует понимать решение собственника о реорганизации или ликвидации учреждения.

Право оперативного управления также прекращается по общим основаниям, за исключением случаев перехода права собственности на государственное или муниципальное имущество, находящееся во владении учреждения, к другому собственнику, когда право оперативного управления сохраняется за указанным учреждением на переданное ему имущество.

Учреждения владеют и пользуются имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своего создания.

Бюджетные учреждения вправе распоряжаться движимым имуществом самостоятельно, а недвижимым и особо ценным движимым имуществом по согласованию с учредителем. Данное согласование представляет собой достаточно длинную и трудоемкую процедуру по сбору документов, направлению их в соответствующие уполномоченные подразделения, проведения соответствующей экспертизы и принятии решения о согласовании распоряжения либо отказа в согласовании и доведении своего решения до соответствующего учреждения, после чего последнее предпринимает уже дальнейшие действия в зависимости от принятого решения.

Казенные учреждения не вправе распоряжаться никаким имуществом без согласия собственника. Притом порядок получения такого согласия законодательно не урегулирован.

Еще одним правомочием в рамках права оперативного управления является возможность учреждений заниматься приносящей доходы деятельностью.

Заниматься ею могут как бюджетные, так и казенные учреждения, если это предусмотрено их учредительными документами и отвечает целям деятельности, при этом бюджетные учреждения вправе распоряжаться доходами от такой деятельности, а казенные – нет, они должны направлять данные доходы в соответствующий бюджет.

С одной стороны, данная норма представляется вполне логичной в рамках всех произошедших в законодательстве изменений и отвечающей различиям в целях создания бюджетного и казенного учреждения, но вместе с тем, с практической точки зрения встает вопрос о наличии у учреждения интереса заниматься деятельностью приносящей доходы, если последние не могут быть использованы для нужд учреждения.

Еще одним негативным моментом представляется отсутствие в законодательстве нормативно-правового акта, в том числе нормативно-правового акта МЧС России, закрепляющего перечень видов разрешенной деятельности для учреждений, а также порядок расчета цены на оказываемую услугу (работу).

Отсюда, представляется недоработанным вопрос со стороны учредителя, как и в каком порядке учреждения будут осуществлять услуги и работы на возмездной основе и чем услуги, оказываемые на возмездной основе будут отличаться от услуг, оказываемых в рамках государственного задания?

Все земельные участки бюджетным и казенным учреждениям представляются на праве постоянного (бессрочного) пользования. Данное право закрепляется за учреждением ни решением собственника, а решением специально уполномоченного органа – Росимущества. В случае реорганизации учреждения права на земельные участки переходят в порядке универсального правопреемства.

Учреждения не могут распоряжаться земельными участками, закрепленными за ними на праве постоянного (бессрочного) пользования даже с согласия собственника.

Право оперативного управления и право постоянного (бессрочного) пользования неразрывно связаны друг с другом, возникновения одного права обуславливает возникновение другого.

Вместе с тем, право оперативного управления имеет несколько различных правовых режимов в зависимости от типа учреждения, право постоянного (бессрочного) пользования едино по своему содержанию, но в то же время «обременено» большими ограничениями, чем первое.

Все произошедшие изменения в законодательстве обусловили различие как в вещно-правовом режиме, так в статусе бюджетных и казенных учреждений МЧС России (гражданско-правовом, финансово-правовом, административном).

Произошедшие изменения во многом носят положительный характер, но вместе с тем, есть и негативные моменты, вызванные коллизией норм (к примеру, в вопросах о самостоятельности принятия решений бюджетными учреждениями относительно распоряжения имуществом), а также пробелами в законодательстве: отсутствия ряда нормативно-правовых документов, касающихся получения согласия распоряжения имуществом учреждения, закрепленного на праве оперативного управления; перечня работ и услуг, оказываемых учреждениям на возмездной основе, порядка расчета цены на работы и услуги и т.д.

Таким образом, для нормального функционирования бюджетных и казенных учреждений МЧС России требуется принятие соответствующих нормативно-правовых актов, которые, в свою очередь, должны усовершенствовать вещно-правовой режим учреждений МЧС России.

Литература

1. Вопросы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

2. Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – органе, специально уполномоченном решать задачи гражданской обороны и задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций по субъекту Российской Федерации: Приказ МЧС России от 6 авг. 2004 г. № 372 // Рос. газ. 2004. № 182.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 6 апр. 2011 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Ракитская И.Ф. Теория государства. СПб., 1999.

5. Самсонова Л.В. Вещные права учреждений профессионального образования: автореф. дис. канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006.

6. Королева Т.В. Граждано-правовой статус государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования (государственного вуза) и его структурных подразделений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2006.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федер. закон Рос. Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

8. Об утверждении перечней федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям ликвидации последствий стихийных бедствий: Приказ МЧС России от 1 окт. 2010 г. № 488 // СЗ РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

9. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 20 марта 2011 г.) // Рос. газ. 1997. № 145.

10. О высшем и послевузовском профессиональном образовании: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1996 г. № 125-ФЗ (ред. от 3 дек. 2011 г.) // Рос. газ. 1996. № 164.

11. О науке и государственной научно-технической политике: Федер. закон Рос. Федерации от 23 авг. 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 3 дек. 2011 г.) // Рос. газ. 1996. № 167.

12. О некоммерческих организациях: Федер. закон Рос. Федерации 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 18 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

13. Об утверждении Порядка согласования МЧС России решения о списании федерального недвижимого имущества, закрепленного за находящимися в его ведении организациями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, и Перечня документов, представляемых в МЧС России, находящимися в его ведении организациями, для согласования решения о списании федерального недвижимого имущества, закрепленного за ними на праве хозяйственного ведения или оперативного управления: Приказ МЧС РФ от 20 сент. 2011 г. № 524 // Рос. газ. 2011. № 254.

14. О некоммерческих организациях: Федер. закон Рос. Федерации от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 18 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

15. О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества: Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 538 // Рос. газ. 2010. № 538.

16. Об утверждении Порядка согласования распоряжения особо ценным движимым имуществом, закрепленным за федеральным бюджетным учреждением, находящимся в ведении МЧС России, либо приобретенным указанным федеральным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных МЧС России на приобретение такого имущества: Приказ МЧС России от 7 дек. 2010 г. № 628 (ред. от 13 сент. 2011 г.) // Пожарное дело. 2011. № 2.

17. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический), ч. 1 (постатейный) // под ред. С.А. Степанова. 2-е изд.: перераб. и доп. Екатеринбург, 2009.

18. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, ч. 1 / отв. ред. О.Н. Садиков. М., 1995.

19. Гражданское право: в 2 т. Т. 1: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М., 2000.

20. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27 сент. 2011 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

21. О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов (ред. от 1 июня 2011 г.): Федер. закон Рос. Федерации от 13 дек. 2010 г. № 357-ФЗ // Рос. газ. 2010. № 286.

22. Харламов А.С. Роль гражданского права в регулировании отношений управления имуществом публичного собственника // Право и политика. 2007. № 10.

23. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 5 апр. 2011 г.) // Парламентская газета. 2001. № 204–205.

24. Румянцева М. Проверка регистрации движимого и недвижимого имущества бюджетного учреждения // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. 2010. № 1.

25. О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства: постановление Пленума ВАС РФ от 24 марта 2005 г. № 11 // Хозяйство и право. 2005. № 8.

26. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 137-ФЗ (ред. 20 марта 2011 г.): Федер. закон Рос. Федерации // Парламентская газета. 2001. № 204–205.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Г.К. Артамонова, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

С.С. Гайворонская, кандидат медицинских наук.

Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова

Исследованы проблемы правового регулирования возмещения морального вреда при оказании медицинских услуг. Определены особенности оказания медицинских услуг. Выявлены проблемы, с которыми сталкивается потерпевший, которому оказана некачественная медицинская услуга.

Ключевые слова: медицинская помощь, медицинская услуга, медицинское вмешательство, лечение, пациент, заболевание

QUESTIONS OF MORAL DAMAGE IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

G.K. Artamonova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

S.S. Gaivoronskaya.

Department of surgical diseases State medical university acad. I.P. Pavlov

This paper investigates the problems of legal regulation of non-pecuniary damage in the provision of medical services. The features of the provision of medical services. The problems faced by the victim, who provided substandard care.

Key words: health care, medical service, medical intervention, treatment, patient condition

Медицинская деятельность направлена на реализацию конституционного права каждого гражданина на медицинскую помощь и не имеет своей целью извлечение прибыли. Цель деятельности любой медицинской организации любой организационно-правовой формы, как указано в ст. 41 Конституции РФ, – реализация конституционного права каждого на медицинскую помощь, охрана здоровья. Медицинская деятельность базируется на

доверительных отношениях с клиентом и имеет важнейшее общественное значение, что обусловило наличие подробно разработанных этических правил (медицинская этика и деонтология), неизвестных никакой другой профессии. Государство и общество, закон и обычай наделяют медицинские организации и частнопрактикующих врачей привилегиями, поскольку признается их право на выполнение особых социально значимых функций (таких как защита конституционных прав и свобод, сохранение жизни и здоровья). Медицинские организации ставят выполнение этих функций основной целью и смыслом своего профессионального существования, а врачи приносят об этом клятву. Таким образом, исполнители медицинских услуг отказываются от преследования цели извлечения прибыли и подчиняют себя строгой дисциплине, основы которой определяются профессиональными стандартами и канонами, правилами профессиональной этики [1]. За их нарушение такие лица несут повышенную юридическую ответственность, они могут являться специальными субъектами отдельных преступлений. Медицинские работники наделены правообязанностью не разглашать сведения, ставшие известными в связи с совершением им профессиональных действий. Медицинская организация не вправе оказывать медицинские услуги без наличия медицинских показаний, даже если заказчик – пациент настаивает на их производстве и намерен оплатить их стоимость, что, соответственно, принесло бы прибыль. И напротив, каждый врач обязан оказать медицинские услуги лицам, состояние которых требует медицинского вмешательства, за неоказание помощи больному предусмотрена уголовная ответственность (ст. 124 УК РФ). Исходя из чего, на наш взгляд, медицинскую деятельность нельзя относить только к предпринимательской деятельности.

Современный период развития российского общества характеризуется активным развитием права и правоведения. Происходит становление новых и совершенствование уже сложившихся правовых отраслей и институтов, переоценка и смена ориентиров в правоведении. Увеличение юридико-социального значения отдельных отраслей права предопределено возрастанием социальной значимости регулируемых этими отраслями общественных отношений. Так происходит и с медицинским правом [2].

Переход к обязательному медицинскому страхованию и разгосударствление значительной части медицинских учреждений лишили материальной основы взгляд на здравоохранение как на особую функцию государства, редуцирующуюся административно-правовыми средствами. Данное мнение аргументировалось еще и тем, что Основы законодательства о здравоохранении СССР и союзных республик 1970 г. большей частью состояли из административно-правовых норм. С фактическим включением медицины в гражданский оборот, изжил себя и взгляд на медицинское право, как на подотрасль права социального обеспечения [3]. Сторонники данного взгляда также аргументировали его тесной связью здравоохранения с государством, считая медицинское обслуживание формой государственных социальных гарантий, сходной с пенсионным обеспечением.

Одновременно с приведенными взглядами в литературе высказывались обоснованные мнения, что медицинская помощь осуществляется на основе договора и отношения по ее оказанию соответственно регулируются гражданско-правовыми средствами.

21 ноября 2011 г. Государственной думой РФ принят ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который стал базовым нормативным актом для всей сферы здравоохранения Российской Федерации. Закон направлен, в первую очередь, на конкретизацию конституционных прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, и закрепление гарантий и механизмов их реализации в современных условиях в рамках сложившейся структуры системы здравоохранения.

Впервые на законодательном уровне предлагается закрепление определений, напрямую связанных с оказанием медицинской помощи и определяющих отдельные ее компоненты – «медицинская помощь», «медицинская услуга», «медицинское вмешательство», «профилактика», «диагностика», «лечебение», «пациент», «заболевание» и др., однако, только время покажет, насколько удачными и удобными для практического применения они окажутся.

Одной из позитивных черт Закона стало определение четких критериев принципа доступности медицинской помощи, недопустимости отказа в оказании медицинской помощи, присвоении статуса принципу информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и праву на отказ от него, что подчеркивает его значимость. Впервые обозначена принципиальная возможность отказа врача от конкретного пациента, тем не менее, практический механизм данного отказа не разработан, что затрудняет его применение на практике.

В Законе раскрывается механизм реализации права граждан на выбор врача и медицинской организации, как в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в зависимости от вида и формы оказания медицинской помощи, так и в рамках оказания платной медицинской помощи, а также устанавливается порядок получения информации о медицинской организации, осуществляющей ею медицинской деятельности, ее медицинских работниках, включая сведения об их образовании и квалификации.

Введены критерии высокотехнологичной медицинской помощи, позволяющие формировать перечень высокотехнологичных видов медицинской помощи в целях оптимизации системы и расходов на ее оказание, однако не дано определение инвазивных процедур, позволяющее сформировать их примерный перечень, что крайне важно для практического применения.

Осуществлена попытка закрепления порядка оказания медицинской помощи и стандарта медицинской помощи, включающие в себя этапы оказания медицинской помощи, перечни методов диагностики, лечебных медицинских услуг, лекарственных препаратов, медицинских изделий, которые в совокупности являются основополагающим инструментом в расчете программы обязательного медицинского страхования и в оценке качества оказания медицинской помощи, предлагается определение клинического протокола лечения.

Изменён порядок и характер лицензирования медицинской деятельности, что по нашему мнению, в будущем может негативно сказаться на качестве медицинской помощи.

Впервые в законе четко определены условия оказания платных медицинских услуг гражданам, соблюдение которых позволит разграничить их предоставление с бесплатной медицинской помощью, оказываемой в рамках территориальных программ государственных гарантий.

В современной правовой науке отсутствует комплексное исследование вопросов компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг. Таким образом, множество проблем, возникающих в данной сфере, остаются неисследованными либо дискуссионными. Правовая база о компенсации морального вреда также недостаточно разработана и требует совершенствования. Противоречивость судебной практики в вопросе применения норм действующего гражданского законодательства о компенсации морального вреда позволяет сделать выводы о необходимости разработки и нормативного закрепления единых и четких критериев определения размера компенсации морального вреда, в том числе, причиненного при оказании медицинских услуг [4]. Кроме того, в интересах каждого гражданина наиболее полное и грамотное овладение таким мощным инструментом защиты гражданских прав как компенсация морального вреда.

Вопросы компенсации морального вреда являются объектом пристального внимания отечественных юристов. Однако научных трудов, посвященных анализу компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг, в настоящее время нет.

По мнению автора, «лингвистический анализ понятия «моральный вред» не оставляет сомнений в том, что в его основе лежит вред, причиненный морали, то есть общепринятым и закрепленным культурной традицией данного общества правилам поведения, представлениям об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Такое понимание существенно расходится с тем содержанием, которое вкладывается в понятие «моральный вред» ст. 151 ГК РФ – нравственные или физические страдания. Моральный вред находит выражение в негативных психологических реакциях потерпевшего. При этом

вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). Наиболее близкими к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «психологические переживания». Ввиду этого более рационально, особенно для медицинской практики, замена термина «моральный вред» на «психологический – психический вред» – это дает возможность объективной оценки не общества в целом, как в понятии «моральный вред», а конкретной отдельно взятой пострадавшей личности, личные неимущественные права или блага которой были нарушены.

Оказание медицинских услуг гражданину-пациенту как платно, так и бесплатно производится на основании договора об оказании услуг. Данный договор является возмездным всегда, поскольку оплата услуг производится страховыми компаниями, осуществляющими обязательное или добровольное медицинское страхование, то есть не бесплатно для исполнителя, что было подробно рассмотрено ранее. Поэтому к правоотношениям по оказанию медицинских услуг гражданину-пациенту бесплатно должны применяться положения Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре возмездного оказания услуг, но так как мы доказывали ранее была доказана невозможность отнесения договора об оказании медицинских услуг к публичным, положения Закона РФ «О защите прав потребителей» к этим отношениям применяться не могут [5].

Поэтому в целях детализации прав граждан при оказании медицинских услуг, необходимо разработка механизмов их защиты. Необходимо принять специальный Федеральный закон «О защите прав пациента». Так мы отдельно останавливались на особенностях «пациента» как субъекта данных отношений. Предметом правового регулирования такого закона должен стать весь комплекс общественных отношений, в которые вступает гражданин-пациент, в первую очередь четко должны быть сформулированы права пациента при оказании ему медицинских услуг, определены механизмы, обеспечивающие реализацию и защиту прав пациента при оказании ему медицинских услуг. Правовой механизм защиты прав пациента, как специфического субъекта права, должен заключаться в следующем: необходимо установить запрет на нарушение прав пациента, определить меру ответственности за нарушение прав пациентов, разработать правовые средства защиты прав пациента, обеспечивающие возможность пациенту пресечь эти нарушения, восстановить свое имущественное положение путем взыскания убытков, возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, морального вреда, а также добиться не допущения подобных нарушений в будущем.

Некоторые авторы предлагают, чтобы компенсация морального вреда осуществлялась независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен жизни или здоровью гражданина при оказании медицинских услуг [6]. Но, по нашему мнению, это возможно только в случае, когда будет введено не только добровольное страхование профессиональной ответственности медицинских работников, которое не способно решить весь комплекс проблем, возникающих вследствие оказания медицинской услуги, но с целью возмещения вреда жизни и здоровью гражданина-пациента, а также морального вреда, причиненного вследствие оказания медицинских услуг, будет введено обязательное страхование риска профессиональной ответственности медицинских работников. Причем обязанность страховать своих работников будет возложена на медицинские учреждения. Иначе врач оказывается совершенно в незащищенной ситуации, а он тоже является объектом защиты гражданского права. И если его вины нет, он не может нести за это ответственность.

Литература

1. Пашинян Г.А. Об оценке качества медицинской помощи при причинении вреда здоровью в случаях неблагоприятного исхода // Судебно-медицинская экспертиза. 2000. № 2.
2. Кадыров Ф.Н. Платные медицинские услуги (экономико-правовые основы организации оказания платных медицинских услуг). М.: Издательство ГРАНТЬ, 1999. 496 с.

3. Сергеев Ю.Д., Григорьев И.Ю., Григорьев Ю.И. Юридические основы деятельности врача. М.: ГЭОТАР-Медиа. 2006.
4. Кирсанов П.В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы // Законность. 2003. № 12.
5. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: в 3 т.: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005.
6. Сидорович Ю.В. Гражданко-правовая ответственность за медицинскую ошибку: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2005.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОГОВОРОМ БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

**Н.И. Уткин, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Ю.Е. Черепанова.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики

Рассмотрены основные особенности договора безвозмездного пользования имуществом. Изучены отличия данного договора от договоров аренды, дарения, займа и хранения.

Ключевые слова: гражданское право, договор безвозмездного пользования, ссуда, безвозмездность, ссудодатель

SOME QUESTIONS CONNECTED WITH PROPERTY GRATUITOUSNESS USAGE CONTRACT

N.I. Ytkin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

Y.E. Cherepanova.

Saint-Petersburg university of management and economics

The article is devoted to the main features of property gratuitousness usage contract and its differences from rent, donation, advance and storage contracts.

Key words: civil law; gratuitousness usage contract; loan of goods; gratuitousness; lender

В п. 1 ст. 689 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] определяется понятие договора безвозмездного пользования (договора ссуды): «по договору безвозмездного пользования (договору ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором».

Исходя из этого определения, термины «договор безвозмездного пользования» и «договор ссуды» равнозначны. Таким образом, термин «ссуда» должен применяться только

по отношению к передаче индивидуально-определенной вещи в безвозмездное пользование. Закон не предусматривает возможности употребления этого слова для характеристики отношений займа, хотя по традиции данный термин продолжает иногда применяться и в кредитной практике банков, и в судебной практике [2].

Согласно положениям ст. 807 ГК, по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Договор безвозмездного пользования, в общем, не типичен для коммерческого оборота, так как ссудодатель не преследует цели извлечения прибыли. Однако данный договор весьма распространен в гражданском обороте в принципе, поскольку предполагает обычную ситуацию, при которой вещь временно не нужна ее собственнику, не намеренному, впрочем, получать доход от ее отчуждения или сдачи внаем. Сфера применения договора ссуды весьма разнообразна.

Во-первых, ссуда широко распространена в личных и бытовых отношениях. В безвозмездное пользование могут передаваться от друзей и родственников самые разнообразные вещи и по самым различным основаниям. В данном случае мотив сделки не имеет правового значения, хотя важен для понимания природы ссуды: это может быть сострадание, щедрость, отзывчивость, память о нравственном долге и другие обычные для человека чувства.

Иногда в литературе высказывается мнение, согласно которому в определенных случаях отношения, складывающиеся между гражданином, предоставляющим имущество в безвозмездное пользование, и гражданином, получающим его в безвозмездное пользование, не могут рассматриваться как правоотношения вообще, и отношения ссуды, в частности (например, при предоставлении подругами друг другу заколки, шарфика, малоценных предметов домашнего обихода и т.п.). Однако закон не содержит запретов на ссуду между родственниками или друзьями и не ограничивает предмет безвозмездного пользования в таких случаях какой-либо стоимостью. Кроме того, нет оснований не признавать передачу вещи в безвозмездное пользование без договора только потому, что этот договор заключен в устной форме и без установления срока, на который передается вещь, обязанности пользователя по содержанию вещи, возмещению ее стоимости в случае порчи или утраты и т.п. Все названные условия вполне успешно выводятся из норм главы 36 ГК РФ без специального упоминания об этом в договоре. Другое дело, что стороны так называемой бытовой ссуды предпочитают не пользоваться средствами правовой защиты своих интересов, что вполне объяснимо с точки зрения логики человеческих отношений.

Во-вторых, ссудодатель зачастую преследует просветительские, благотворительные и иные социально значимые цели, в связи с чем ссуда весьма распространена в области культуры и искусства, а также в системе общественного вспомоществования. Например, в последнее время укрепляется традиция среди предпринимателей выкупать произведения искусства, когда-то принадлежавшие России и оказавшиеся по разным причинам за рубежом, и передавать их в безвозмездное пользование крупнейшим отечественным музеям. Организация различных выставок редко обходится без предоставления собственниками устроителям выставок вещей на срочной безвозмездной основе для их экспонирования. Классическим примером использования конструкции договора ссуды в области просвещения является деятельность библиотек. Как известно, в общедоступных библиотеках практикуется безвозмездное предоставление документов и книг гражданам и другим библиотекам (межбиблиотечный обмен). Кроме того, органы исполнительной власти нередко передают различным общественным объединениям в безвозмездное пользование церкви и иные сооружения религиозного или культурно-просветительского назначения.

В-третьих, договор ссуды используется, хотя и нечасто, в предпринимательских отношениях. С одной стороны, многие юридические лица из-за отсутствия свободных денежных средств на приобретение имущества берут его во временное безвозмездное

пользование у своих работников (например, работник предоставляет в ссуду работодателю автомобиль, на котором ездит по служебным вопросам, с возмещением работодателем расходов на топливо и т.п.). С другой стороны, в ряде случаев передача имущества в ссуду позволяет субъекту предпринимательства сэкономить на расходах по содержанию вещей либо косвенно способствовать повышению их продаж, как это обычно бывает на специализированных промышленных выставках.

Конститующим признаком договора ссуды является его безвозмездность. Этот признак исключает возможность для ссудодателя рассчитывать на встречное предоставление, в какой бы то ни было форме. Так, нельзя считать подпадающими под нормы о договорах ссуды случаи, когда имущество предоставляется в безвозмездное пользование лицам в связи с тем, что они заключили возмездный договор. Например, постоялец гостиницы бесплатно получает в пользование спортивный инвентарь. Как справедливо отмечается в литературе, в этом случае отношения пользования лишены безвозмездности: постоялец заплатил за инвентарь при оплате гостиницы [3].

Благодаря существенному сходству договора безвозмездного пользования и арендного договора, ряд правил о договорах аренды в соответствии с п. 2 ст. 689 ГК РФ применяется и к ссуде (ст. 607 об объектах, которые могут передаваться в пользование, п. 1 и абзац 1 п. 2 ст. 610 о сроках договора, п. 1 и 3 ст. 615 об обязанности использовать имущество в соответствии с его назначением и условиями договора, п. 2 ст. 621 о праве на возобновление договора, п. 1 и 3 ст. 623 ГК о распределении затрат, связанных с улучшением имущества).

Некоторые разновидности договора ссуды регулируются нормами специального законодательства [4].

Сторонами по договору безвозмездного пользования являются ссудодатель и ссудополучатель.

Ссудодатель – это собственник передаваемого в безвозмездное пользование имущества или лицо, уполномоченное собственником для этого. Особенности фигуры ссудодателя, в общем, повторяют специфику статуса арендодателя. Впрочем, в законе есть и некоторые специальные правила. Так, опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства передавать имущество опекаемого в безвозмездное пользование [5].

Ссудополучателем по общему правилу также могут быть любые субъекты гражданского права. В то же время закон устанавливает некоторые ограничения. Так, в соответствии со ст. 56 Закона об объектах культурного наследия [6] находящиеся в федеральной собственности объекты культурного наследия, включенные в реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставляются в безвозмездное пользование лишь некоммерческим организациям, прямо названным в законе (благотворительным, религиозным организациям, общественным организациям инвалидов и некоторым другим).

Более того, указание на безвозмездность следует считать существенным условием данного договора. При отсутствии в договоре прямого указания на безвозмездность передачи имущества в пользование, то есть при невозможности опровергения презумпции возмездности договора, установленной п. 3 ст. 423 ГК, такой договор должен признаваться договором аренды [7]. Именно безвозмездность с необходимостью отличает договор ссуды от договора аренды, делает их антиподами. При включении в договор ссуды условия о встречном предоставлении сделка считается ничтожной как притворная (ст. 170 ГК РФ), и к ней применяются правила о сделке, которую стороны имели в виду, то есть, опять же, о договоре аренды.

Примером ограничений фигуры ссудополучателя может служить норма п. 2 ст. 690 ГК, согласно которой коммерческая организация не вправе передавать имущество в безвозмездное пользование лицам, являющимся ее учредителями, руководителями, членами ее органов управления или контроля. Сделки, заключенные в

нарушение этого правила, являются ничтожными как не соответствующие требованиям закона. Мотив подобного ограничения, очевидно, состоит в том, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны лиц, принимающих в данном случае управленические решения, в частности, не дать возможности одному субъекту бесплатно пользоваться вещью, а другому – учитывать имущество на своем балансе и уплачивать с него соответствующие налоги, не получая при этом никаких доходов, вопреки общей для коммерческих организаций цели извлечения прибыли.

Вместе с тем, авторы комментария к ГК РФ отмечают, что «в законе отсутствует общий запрет заключать договоры ссуды между коммерческими организациями, аналогичный норме п. 4 ст. 575 ГК, запрещающей заключать договоры дарения между указанными субъектами. По мнению ряда авторов, есть все основания для объединения п. 2 ст. 690 ГК и п. 4 ст. 575 ГК и включения такого рода нормы в обе главы (имеются в виду нормы глав 32 и 36 ГК)» [8].

Согласно положениям п. 1 ст. 615, п. 2 ст. 689 ГК, ссудополучатель обязан пользоваться переданным в ссуду имуществом в соответствии с условиями договора ссуды, а если такие условия в договоре не определены – в соответствии с назначением имущества. Если ссудополучатель пользуется имуществом не в соответствии с условиями договора ссуды или назначением имущества, ссудодатель имеет право потребовать расторжения договора и возмещения убытков. При этом возможность расторжения договора и привлечения ссудополучателя к ответственности не поставлена законодателем в зависимость от того, имеет ли предмет ссуды какую-либо особую (личную неимущественную и т.п.) ценность для ссудодателя.

К обязанностям ссудополучателя относится также обязанность вернуть вещь в том состоянии, в каком он ее получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. При этом права и обязанности сторон в случае улучшения ссудополучателем вещи определяются п.п. 1 и 3 ст. 623 ГК, то есть совпадают с соответствующими правами и обязанностями по договору аренды. Если ссудополучатель не исполнил данную обязанность или исполнил ее несвоевременно, ссудодатель вправе потребовать возврата вещи и возмещения причиненных убытков.

Правила главы 36 ГК прямо не дают ссудополучателю возможности передавать кому-либо полученное в пользование имущество, как это разрешено арендатору в случаях перенайма и субаренды (в п. 2 ст. 689 ГК отсутствует ссылка на п. 2 ст. 615 ГК). Однако буквальный смысл ст. 697 ГК дает основания полагать, что ссудополучатель с согласия ссудодателя может передать вещь третьему лицу. Субссуда в настоящее время применяется достаточно широко: например, в результате межбиблиотечного обмена библиотека-ссудополучатель передает полученные ею в безвозмездное пользование книги своим читателям, которые, таким образом становятся субссудополучателями.

Исходя из вышеприведенного, характеризуя объем прав ссудополучателя, следует отметить, по крайней мере, две важные особенности.

Во-первых, получение вещи во владение и пользование составляет главнейший интерес ссудополучателя. В этом состоит коренное отличие от безвозмездного договора хранения, по которому хранителю также может быть разрешено использование индивидуально-определенной вещи, которая впоследствии подлежит возврату. Первостепенным интересом хранителя является сбережение вещи, поэтому и передача вещи на хранение осуществляется в интересах поклажедателя, что прямо противоположно договору ссуды, где одолжение делается именно ссудополучателю.

Во-вторых, правомочиями владения и пользования вещью с условием ее последующего возврата исчерпывается объем прав ссудополучателя. В этом состоит основное отличие договора ссуды от договора дарения, по которому одаряемый получает вещь, как правило, в собственность. Другими словами, вещь, переданная в ссуду, не меняет от этого своего собственника. Вывод о неоднотипности договоров дарения и ссуды не колеблется и тем, что в ряде случаев дарение возможно в форме освобождения от

имущественной обязанности одаряемого перед дарителем. Ссудополучатель не освобождается от обязанности оплачивать пользование переданным имуществом, так как такая обязанность до заключения договора ссуды и не существовала.

Глава 36 ГК не содержит специальных правил, посвященных форме договора ссуды. Более того, ст. 609 ГК о форме и государственной регистрации договора аренды не включена в перечень статей, к которым отсылает п. 2 ст. 689 ГК. Следовательно, при решении вопроса о надлежащей форме договора ссуды остается руководствоваться общими правилами Гражданского кодекса о договорах, а также соответствующими нормами о сделках (глава 9 ГК). Таким образом, договор безвозмездного пользования вне зависимости от срока требует письменной формы лишь в случаях, когда одной из его сторон является юридическое лицо или когда стоимость предмета ссуды превышает установленный минимальный размер оплаты труда в 10 раз (п. 1 ст. 161 ГК). В остальных случаях для заключения договора достаточно устной формы, в том числе путем совершения конклюдентных действий.

Несоблюдение правил о форме договора ссуды не влечет его недействительности, хотя и лишает стороны в случае спора права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания.

Вопрос о том, требуется ли государственная регистрация договора ссуды недвижимого имущества, прямо в главе 36 ГК не решен. Государственная регистрация договора ссуды недвижимого имущества, как следует из норм ст.ст. 131, 164 ГК, осуществляется только в случаях, предусмотренных законом. По мнению авторов комментария к Гражданскому кодексу, «вряд ли допустимо при этом применять аналогию закона и делать расширительный вывод о том, что право пользования ссудополучателя подлежит государственной регистрации в качестве обременения права на недвижимость. Эту позицию можно рассматривать лишь как пожелание *de lege ferenda*» [9], так как согласно п. 1 ст. 4 Закона о государственной регистрации [10] ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество, возникающие на основании договора либо акта органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом. Например, таким случаем является норма п. 2 ст. 26 Земельного кодекса [11], согласно буквальному смыслу которой подлежит государственной регистрации договор безвозмездного пользования земельным участком, заключенный на срок не менее года. По общему же правилу договор ссуды недвижимого имущества, равно как и право ссудополучателя, не подлежат государственной регистрации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 30 нояб. 2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7014.
2. Постановление Президиума ВАС от 20 авг. 2002 г. № 2319/02 // Вестник ВАС. 2002. № 12.
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М., 2003. С. 343–344.
4. О библиотечном деле: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 1994 г. № 78-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2.
5. Паненкова М.А. Государственная регистрация сделок с участием несовершеннолетних // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 5. С. 2–3.
6. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 30 нояб. 2011 г.) // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519; СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7026.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. С. 359.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учеб.-практ. ком. (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.] / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. С. 581.

9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учеб.-практ. комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. С. 551.

10. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ (ред. от 12 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594; СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7056.

11. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 12 дек. 2011 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2011. № 50. Ст. 7343.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.Н. Смертин, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы подходы к определению права государственной собственности, правовые особенности права государственной собственности, раскрыто содержание права государственной собственности.

Ключевые слова: право государственной собственности, владение, пользование, распоряжение государственной собственностью

SOME APPROACHES TO DEFINITION OF THE RIGHT OF STATE OWNERSHIP

A.N. Smertin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article approaches to definition of the right of state ownership, legal features of the right of state ownership are analyzed, the content of the right of state ownership reveals.

Key words: right of state ownership, possession, using, order state ownership

Согласно ст. 214 ГК РФ [1] государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации).

Земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью.

От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации права собственника осуществляют органы и лица, указанные в ст. 125 ГК РФ.

Имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение в соответствии с ГК РФ (ст.ст. 294, 296).

Средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляют государственную казну Российской Федерации, казну республики в составе Российской Федерации, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа.

Отнесение государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном законом.

По содержанию право государственной собственности не отличается от содержания права собственности вообще. Вместе с тем ему присущи особенности (ст. 212 ГК РФ). Специфика этого права заключается и в том, что Российская Федерация и нередко субъект РФ в законодательном порядке сами устанавливают для себя правила поведения как собственника.

Что же касается конкретных органов и лиц, уполномоченных государственным собственником в порядке ст. 125 ГК РФ выступать от его имени, то их вид и название зависят от вида тех отношений, в которых они призваны участвовать. Так, наиболее широкими полномочиями по управлению и распоряжению объектами федеральной собственности располагает Правительство РФ.

Правительство РФ вправе делегировать свои полномочия по управлению и распоряжению объектами федеральной собственности федеральным органам исполнительной власти, а также органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. При этом порядок передачи этих полномочий определяется Федеральным договором и законами Российской Федерации.

Однако основную оперативную работу по управлению и распоряжению объектами федеральной собственности осуществляет специальный федеральный орган по управлению государственным имуществом.

Аналогична и позиция судебной практики. Так, суд, анализируя положения ст.ст. 209, 294, п.п. 1 и 4 ст. 214 ГК РФ, пришел к выводу о том, что правом владения, пользования, распоряжения федеральным имуществом (с учетом ограничений, установленных законом) обладает РФ в лице уполномоченного государственного органа и предприятие, владеющее имуществом на праве хозяйственного ведения. Фактическое распоряжение федеральным имуществом муниципальным учреждением, действующим законодательством не предусмотрено [2].

Все государственное имущество, независимо от того, принадлежит оно РФ в целом или ее субъекту, подразделяется на две основные группы: а) имущество, закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями (гл. 19 ГК РФ); б) средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями, составляющие государственную казну Российской Федерации или государственную казну субъекта РФ.

Согласно ст. 126 ГК РФ Российская Федерация в целом или ее субъект призваны отвечать по своим обязательствам только тем имуществом, которое составляет их государственную казну. Сюда не включается имущество государственных предприятий и учреждений, а также имущество, составляющее исключительную государственную собственность (ст. 212 ГК РФ).

На практике иски о взыскании с государства убытков, причиненных незаконными действиями его органов или должностных лиц, предъявляются все чаще (ст.ст. 16, 1069, 1070 ГК РФ и др.). В этой связи в п. 12 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ №6/8 отмечается, что ответчиком по такому делу должны признаваться Российская Федерация или соответствующий субъект РФ в лице соответствующего финансового или иного управомоченного органа [3].

Вместе с тем, это не всегда находит отражение в судебной практике. Так, суд, анализируя положения п. 4 ст. 214 ГК РФ, пришел к выводу о том, что указание в исполнительном листе арбитражного суда о взыскании денежных средств за счет казны РФ само по себе не свидетельствует о том, что исполнительный документ должен, безусловно, исполняться Минфином РФ [4].

В экономическом смысле государственная собственность представляет собой принадлежность имущества народу в лице избранных им представителей государственной власти. Исходя из сказанного, право государственной собственности – это совокупность правовых норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность материальных благ народу (населению соответствующей территории) в лице избранного им представительного органа государственной власти, а также устанавливающих порядок приобретения, использования и отчуждения государственного имущества.

Особенностью данного института является то, что он охватывает нормы самых разных отраслей права: и гражданского, и конституционного, и земельного, и административного и финансового права и др. То есть право государственной собственности – это комплексный правовой институт. При этом его содержание регулируется, в первую очередь, гражданско-правовыми нормами, а определяющую роль играют конституционно-правовыми нормами.

Субъектами права государственной собственности является Российская Федерация в целом (федеральная государственная собственность) либо субъект Российской Федерации – республика в составе Российской Федерации, край, область, автономная область, автономный округ, города Москва и Санкт-Петербург (государственная собственность субъекта РФ). Круг объектов федеральной собственности неограничен. В ней может находиться любое имущество. Круг объектов собственности субъектов РФ несколько уже. В ее состав не могут входить объекты исключительной федеральной собственности [3, С. 156].

Регулируя правовое положение государственной собственности, ст. 214 ГК РФ развивает правила, установленные действовавшим ранее, утратившим силу Законом «О собственности в РСФСР» [5]. Прежде всего, сохраняется правило о множественности субъектов государственной собственности, которыми являются Российская Федерация в целом (в отношении имущества, составляющего федеральную собственность) и ее субъекты (в отношении имущества, составляющего собственность субъекта Российской Федерации).

В соответствии с п. 5 ст. 214 ГК РФ отнесение государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном законом. Однако такой закон до сих пор не принят.

До принятия специального закона по этому вопросу в соответствии со ст. 4 Закона о введении в действие ч. 1 ГК РФ [6] сохраняет силу Постановление ВС РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-І «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» [7]. Действовал также ряд других постановлений, уже утративших силу.

На сегодняшний день действует также Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» [8], регулирующий порядок ведения реестра федерального имущества.

Надо отметить, что субъектами права государственной собственности выступают именно соответствующие государственные (публично-правовые) образования в целом, то есть Российская Федерация и входящие в ее состав республики, края, области и т. д., но не их органы власти или управления (п. 3 ст. 214 ГК РФ). Последние выступают в имущественном обороте от имени определенного государственного образования и в соответствии со своей компетенцией осуществляют те или иные конкретные правомочия публичного собственника (ст. 125 ГК РФ).

Имущество, принадлежащее государству, делится на две части. Часть имущества, принадлежащего государству, закрепляется на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными юридическими лицами – предприятиями и учреждениями. Это имущество составляет основу, базу, для самостоятельного участия этих организаций в гражданском обороте. При этом данное имущество не может служить для покрытия возможных долгов государства, так как эти предприятия не отвечают своим имуществом перед кредиторами учредившего их собственника-государства (ст. 56, п. 5 ст. 113, п. 5 ст. 115, п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Прочее имущество, которое не закреплено за различными государственными предприятиями, составляет государственную казну. Это имущество может быть взыскано кредиторами данного государства.

В экономическом смысле собственность представляет собой отношение принадлежности (присвоенности) материальных благ, заключающееся в установлении над ними такого «хозяйственного господства», которое позволяет собственнику по своей воле устранять или допускать всех прочих лиц к использованию своего имущества, самостоятельно определяя характер такого использования.

Надо отметить, что сегодня юридические и экономические понятия находятся в весьма тесной взаимосвязи, вследствие чего многие ученые начали обосновывать наличие неких экономико-правовых категорий и понятий, что не должно, вместе с тем, означать слияния категорий юридических и экономических.

Содержание права собственности регулируется ст. 209 ГК РФ, согласно которой собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом (ст. 129 ГК РФ), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица.

Таким образом, в субъективном смысле право собственности – это наиболее полная юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью по своему усмотрению, независимо от других лиц и без ограничения по сроку. Ему присущи как родовые признаки вещного права, так и видообразующие признаки, отличающие его от иных вещных прав.

Первым (родовым) признаком права собственности является то, что его объектом выступает индивидуально-определенная вещь. Так, именно из-за отсутствия этого признака интеллектуальная собственность, имеющая в качестве объекта нематериальные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, может считаться лишь омонимом права собственности, но не его разновидностью. Нормы гл. 13 ГК РФ о праве собственности к интеллектуальной собственности не применяются – ни прямо, ни субсидиарно, что нашло подтверждение в ст. 1227 ГК РФ [9].

Понятие объекта права собственности не зависит от оборотоспособности этого объекта. В собственности находятся как объекты, не изъятые из оборота и ограниченные в обороте, так и объекты, изъятые из оборота.

Вторым (родовым) признаком права собственности является его абсолютность. Удовлетворение интереса собственника зависит лишь от его действий; собственник не нуждается в чьей-либо помощи, чьем-либо посредничестве.

В качестве третьего (родового) признака права собственности, как и любого другого вещного права, следует назвать наличие правомочия пользования. Пользование – это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств, плодов и иных доходов в процессе ее эксплуатации.

Нарушение целевого назначения при использовании вещи не является противоправным, если только при этом не нарушаются права и законные интересы третьих лиц, а также основы правопорядка и нравственности. Так, использование земельных участков или жилых помещений в нарушение их целевого назначения может привести к прекращению права собственности на них.

Четвертый признак права собственности – наличие наряду с правомочием пользования также правомочия владения – является уже не родовым, а видообразующим, так как характерен не для всех вещных прав. Под владением понимается юридически обеспеченная возможность волевого, фактического и непосредственного господства лица над вещью. Владение характеризуется следующими признаками.

Во-первых, оно выражается в непосредственном господстве над вещью, то есть самостоятельном и открытом осуществлении над нею хозяйственной власти.

Во-вторых, это господство – фактическое, означающее возможность вступления в физический контакт с вещью каждый раз настолько быстро, насколько это зависит от воли владельца и содержания предоставленного ему права. Поэтому арендованный рояль, который по условиям договора продолжает оставаться в доме арендодателя, не может считаться находящимся во владении арендатора.

В-третьих, такое господство должно быть волевым, то есть прямо направленным на желание владеть. О наличии такой воли свидетельствует как раз использование вещи (готовность начать такое использование в любой момент). Этим, строго говоря, владение (*possessio*) как правомочие права собственности отличается как от пространственного отношения близости к вещи, так и от держания (*detentio*), которое предполагает обладание вещью, но не в целях извлечения из нее полезных свойств, соответствующих ее хозяйственному назначению. Господство в держании – не самоцель, а вынужденное состояние, позволяющее решать задачи, стоящие перед держателем (хранителем, перевозчиком, комиссионером, доверительным управляющим).

Пятый (видообразующий) признак права собственности состоит в наличии правомочия распоряжения вещью. Распоряжение – это юридически обеспеченная возможность определения судьбы вещи (продажа вещи, сдача ее в залог, передача в уставный капитал хозяйственного общества, объединение имущества для совместной деятельности и т.д.). Понятия распоряжения вещью и ее отчуждения соотносятся как род и вид: не всякое распоряжение связано с отчуждением. Например, передача вещи во временное пользование (в аренду) является распоряжением ею, но не отчуждением. Однако всякое отчуждение есть акт распоряжения вещью.

В судебной практике часто возникает вопрос о действительности договора купли-продажи вещи, если на момент его заключения продавец не являлся ее собственником. Такой договор только на основании этого факта не должен признаваться недействительным. Продавец вправе во исполнение договора купли-продажи приобрести вещь уже после его заключения, а затем произвести ее отчуждение покупателю.

Формами распоряжения вещью также являются ее уничтожение и отказ от права собственности на нее.

Шестой (видообразующий) признак – осуществление правомочий собственника наиболее полным образом, в своем интересе и по своему усмотрению. Владение, пользование и распоряжение вещью составляют триаду правомочий собственника и определяют содержание права собственности. Однако те же правомочия присущи, например,

обязательственному праву доверительного управления или ограниченному вещному праву хозяйственного ведения. Владение и пользование как правомочия вещного права всегда обусловлены наличием своего интереса у субъекта этого права. Понятие собственного усмотрения можно определить как правомерную деятельность по выбору наиболее оптимального варианта реализации предоставленных правомочий.

Седьмой (видаобразующий) признак права собственности состоит в том, что оно является бессрочным, так как не ограничено по закону или договору каким-либо сроком [10].

Итак, содержание права собственности не отличается, вне зависимости от субъекта, однако особенности субъекта определяют характер его действий, влияют на правовой режим собственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. 5 дек. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 мая 2010 г. по делу № А11-594/2009 // СПС Консультант Плюс.
3. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление ФАС Московского округа от 17 марта 2010 г. № КА-А40/2020-10 по делу № А40-70543/09-121-354 // СПС Консультант Плюс.
5. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24 дек. 1990 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. 27 дек. № 30. Ст. 416.
6. О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек.
7. О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: Постановление ВС РФ от 27 дек. 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв. № 8.
8. О совершенствовании учета федерального имущества: Постановление Правительства РФ от 16 июля 2007 г. № 447 // СЗ РФ. 2007. 20 авг. № 34. Ст. 4237.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая). Федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. 25. дек. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
10. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. [и др.] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. ком. (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 912 с. С. 251.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЛИ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

Н.В. Тихомирова;

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследованы особенности регулирования права собственности на землю в России на различных этапах ее исторического развития.

Ключевые слова: собственность, вотчинные земли, право собственности на землю, приобретение земли в частную собственность

TO THE QUESTION ON LAND TO A PRIVATE PROPERTY IN RISSIA

N.V. Tikhomirova;

L.S. Mutualieva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In this paper we investigate the features of regulation of land ownership in Russia at various stages of its historical development.

Key words: property, patrimonial land, land ownership, the acquisition of land in private ownership

Отечественное гражданское право, унаследовавшее черты как римского, так и византийского права (преемственность обусловлена историческими факторами) подчеркивает значимость института права собственности, которому посвящен II раздел Гражданского кодекса РФ. Поэтому представляется необходимым обратиться к особенностям регулирования права собственности на землю в России на различных этапах её исторического развития.

За весь период существования страны к российским землям не может применяться единый стандарт, так как существуют природные различия, традиции, а также опыт эффективного земледелия. Все эти факторы дают определенное представление об истоках становления института права собственности на Руси.

Исследуя приобретение гражданами земельных участков в России, рассмотрим только те исторические факторы, которые, по мнению автора, оказали наибольшее влияние на развитие института права собственности.

Из-за многогранности понятия собственности эту категорию рассматривают под разными углами зрения: и как юридическую, и как историческую, и как морально-этическую категорию. Категория собственности с точки зрения исторической науки носит объективный, не зависящий от воли людей характер, обусловленный факторами эффективного использования природных ресурсов и развития производственных сил.

Согласно Н.А. Рожкову, «...в наших источниках совершенно не сохранилось известий о существовании частной, личной земельной собственности до призыва князей... Княжеское землевладение заметно в X в., когда Ольга устроила по всей земле свои «места» и «села». Вслед за княжеским появляется боярское землевладение. Зарождается оно в XI в. В том же XI в. возникает и церковная земельная собственность [1, С. 108]. «В Киевскую эпоху, – считал Н. Огановский [2], – земля не имела ценности, так как большинство её лежало «впусте» ... Наиболее древним видом землевладения на Руси было общинное, или вервное.

Время появления частной собственности на землю А.А. Ржаницын обозначил XII в.н.э. [3]. Первыми видными представителями частного землевладения стали князья Рюрикова рода. Затем дружинники и сподвижники князей, которым за подвиги и услуги князья начали раздавать земли.

Уже в XI–XII веках наблюдается рост княжеского и боярского вотчинного хозяйства. Вотчина – это наследственная частная земельная собственность княжеско-боярского сословия Руси. Вотчинные земли были заселены крестьянскими общинами, несущими различные повинности в пользу собственников земли.

Во времена Древнерусского государства княжеская собственность на землю приобрела, по выражению К.П. Победоносцева, «свойство власти государственной», в то же время «государственная власть проникается вотчинным началом» [4, С. 248]. Собственность государства на землю имеет, таким образом, первичный характер.

Русская Правда является первым юридическим источником права собственности в России. Как нормативно-правовой акт, Русская Правда включает в себя формы различных

отраслей права. Фактически это первый отечественный систематизированный светский судебник.

Впервые за всю историю Руси в Русской Правде (позднее в Псковской судной грамоте) произошла регламентация норм гражданского права. В Русской Правде были урегулированы вопросы собственности, стал развиваться институт наследственного права.

Псковская судная грамота содержала нормы общерусского феодального права. Этот юридический акт развивал уже обозначившийся в Русской Правде институт права собственности. К примеру, ст. 9 определяла порядок приобретения права собственности по истечении определенного срока давности владения (на основе свидетельских показаний) [4, С. 353].

Оседание на земле дружины князя и появление на каком-то этапе князей-феодалов, не обязанных своему сюзерену, великому князю, никакими службами, привело из-за господства натурального хозяйства к раздроблению единого государства на отдельные княжества. Положение существенно изменилось в XV–XVI вв., когда укрепилась власть великого князя и утвердился условный характер феодального землевладения. Тогда же становится повсеместной и феодальная зависимость крестьян. Общеизвестно, что землей, являющейся собственностью либо князя или царя, либо феодала, владели крестьяне.

Русская правовая мысль развивалась по мере развития государственности на Руси. Образование русского централизованного государства вокруг Москвы ознаменовалось созданием первого крупного общерусского закона – Судебника 1497 г.

По мнению И.А. Исаева, что первое упоминание об отвлеченном праве собственности, связанным с определенным субъектом, можно обнаружить в жалованных грамотах московских князей [5]. Со временем стал намечаться постепенный переход от фактических форм владения основным объектом права собственности землей (основанных на захвате), к юридически formalизованному порядку, закрепляемому в документах: жалованных грамотах или зафиксированных иначе: межевыми знаками и прочими. Что же касается источников права собственности, то действительно formalизованный порядок установления вещных прав был определен уже Псковской судной грамотой, откуда он впоследствии прошел в московское законодательство XVI–XVII вв.

И Судебник 1497 г. Ивана III, и Судебник 1550 г. Ивана IV продолжили развитие и уточнение норм предшествующего законодательства.

Судебник 1497 г. содержал институт гражданского права и права собственности. В частности, ст.ст. 46, 47 определяли порядок доказывания добросовестного приобретения вещи. В этих статьях шла речь о свидетельских показаниях как о непосредственном доказательстве [6, С. 95].

В Судебнике 1550 г. в ст. 86 устанавливалась мера защиты права собственности вещи возмещения причиненного собственности ущерба [6, С. 293].

С середины XVI в., после установления в России сословно-представительской монархии, законодательным органом стал земский собор. В это время происходил рост помещичьего и вотчинного землевладения. Эти две формы землевладения постепенно трансформировались в единую форму феодального землевладения.

В XVI–XVII вв. происходили существенные изменения в гражданском праве, оформленные в Соборное уложение 1649 г.

Соборное уложение изменило правовой режим помещичьего землевладения. До этого момента правом собственности на землю обладали лишь вотчинники (у них было право распоряжения имуществом), а не помещики. Подавляющее большинство норм Соборного уложения было взято из Светского законодательства, а не из канонического права.

В Соборном уложении детализировались частные случаи отношения права собственности. К примеру, ст. 195 регламентировала отношения между хранителем и собственником вещи. Купцам-предпринимателям было законодательно разрешено покупать вотчины (Демидовым, Строгановым) [6, С. 218].

Способы приобретения вещей (собственности), известные русскому праву XVI–XVII вв., указывают на то, что правовое мышление той эпохи признавало в составе вещей фактическую, природную, хозяйственно-потребительскую стороны и некоторые признаки юридической условной природы. Простой факт владения вещью, господство над ней противопоставлялся более формализованному, условно очерченному праву собственности. Захват, как способ приобретения права собственности, соседствовал с пожалованием и договором. Потребительская функция вещей – собственность в значительной мере воздействовала на их юридическую сущность и юридическую судьбу.

Право собственности на землю в XVII в. носило ограниченный и условный характер, присущий феодализму. В XVII в. идет постепенное расширение полномочий собственника и постепенно исчезает условность феодального землевладения. Во время правления Петра I, с одной стороны, государство освобождает себя от обязанности обеспечивать служивых людей по отечеству землей. С другой стороны, от обязанной службы их никто не освобождал, просто изменилась система оплаты.

Законодательство того времени устанавливало определенный способ наделения правами собственника, предусматривая различные дополнительные способы утверждения данного права. Например, при захвате (как первоначальном способе приобретения права собственности) пожалование играло роль дополнительного средства, хотя и само по себе могло быть прецедентом для установления права собственности. При передаче земли одним лицом другому (через сделку), то есть, при фактически частноправовом отношении, пожалование становилось закрепляющим сделку актом, свидетельствующим о неполном объеме права распоряжения землей, принадлежащего отчуждателю и приобретателю.

В начале XVIII в. завершается процесс перехода поместий в статус вотчин. Указом о наследии имений 1714 г. он проводит фактически «приватизацию» всех поместий, закрепляя их за владельцами. Указ уничтожает старинную систему феодального землевладения, вводит единое для вотчины и поместья определение – «недвижимое имение», уничтожает прямую связь службы и землевладения [7, 68]. Этот нормативный акт, безусловно, можно рассматривать в качестве важного этапа на пути перехода от феодальной к буржуазной форме собственности. Однако Указ так ограничивает права владельцев имений, что рассматривать эту форму собственности как частную собственность невозможно.

Анна Иоанновна в 1731 г. окончательно приравняла поместье к вотчине, придав обеим формам землевладения статус вотчинного. Однако условность вотчинного землевладения сохраняется.

Екатерина II принимает буржуазную идею о «священности и неприкосновенности» собственности, сохраняя феодальный подход к статусу собственников. Императрица придаёт феодальной земельной собственности статус безусловной собственности. Исчезает производное, или вторичное, право собственности на землю феодалов. Жалованная грамота дворянству 1785 г. устраниет условность феодального землевладения. К.П. Победоносцев был убежден, что: «Понятие о полном праве собственности на землю явилось и выразилось только тогда, когда служебная повинность снята с дворянства. С этой эпохи, можно сказать, только что начинается гражданская история русского права собственности» [4, С. 105]. Т.Е. Новицкая же указывает на то, что «феодальный характер собственности на землю сохраняется, раз сохраняется феодальная зависимость крестьянина от землевладельца. Мало этого, сам крестьянин, оставаясь собственностью феодала, в течение XVIII в. теряет свою гражданскую правоспособность» [7, С. 87].

Таким образом, право собственности дворянства на землю имело двойственный характер. С одной стороны, законодатель максимально сближал его с правом частной собственности, освобождая от условности и максимально снимая ограничения в праве распоряжения имуществом. С другой стороны, право собственности дворян обладало чисто сословным, то есть присущим феодализму, характером и имело в своей основе эксплуатацию труда крепостных крестьян. В то же время право собственности на землю государственных крестьян закреплено за ними не было.

Во второй половине XIX в. были проведены знаменательные реформы: Крестьянская реформа 1861 г. и Судебная реформа. 20 ноября 1864 г., появился Устав граждан своего судопроизводства. В нем регламентировался порядок производства дел в случае завладения имуществом или нарушения прав владения. Фактически это был первый в истории российского законодательства гражданский процессуальный кодекс.

Соотношение форм собственности к середине XIX в. было таковым, что при здоровой конкуренции частных собственников, некоторые, стратегически важные сферы, оставались в собственности государства, гарантуя его экономическую стабильность и безопасность.

Развитие гражданского (частного) права и, в частности, института права собственности в середине XIX в. проходило на основе модификации старых форм права, что не могло не повлиять на характер этой отрасли: сохранились элементы сословного неравенства, ограничений вещных и обязательственных прав. Так, распоряжение землей подвергалось особым ограничениям.

По мнению И.А. Исаева, в России XIX в. система вещного права состояла из права владения, права собственности, права на чужую вещь (сервитуты), залогового права. По своду законов, составленного под руководством М. Сперанского, всякое владение, даже незаконное, охранялось от насилия и самоуправства до тех пор, пока имущество не будет присуждено другому и сделаны соответствующие распоряжения о его передаче.

В Своде законов право собственности определялось следующим образом: «Собственность есть власть в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом вечно и потомственно».

Реформирование деревенского уклада началось в 1906 г. Суть реформы сводилась к тому, чтобы укрепить индивидуальную собственность на землю, обеспечить свободный выход из общины, сохранить крупную помещичью собственность, обеспечить крестьян землём, переселив их в другие местности, на свободные целинные земли. По Указу от 9 ноября 1906 г. признавались: общая (общинная) собственность на землю, надельная (семейная) и личная (индивидуальная) собственность. Индивидуальный собственник мог прикупить земли, продать свою землю, заложить её в Крестьянский банк. В 1914 г. в Европейской России в частной собственности находилось 25 % сельскохозяйственных земель (102 млн десятин). В собственности дворян было 52 % этой площади, купцов – 13 %, мещан – 3 %, крестьян – 13 %, крестьянских обществ и товариществ – 12 % [1, С. 203].

История регулирования земельных отношений России XX в. знала попытки отказа от категории права собственности на землю. Так право собственности на землю (причем не только частной) прекратило юридическое существование с Декретом «О земле» от 26 октября 1917 г. [8, С. 57]. На определенный период времени было провозглашено, что земля является достоянием народов. Лицом же, фактически присвоившим землю стало государство, что и было закреплено Декретом ВЦИК от 9 февраля 1918 г. «О социализации земли» [8, С. 60]. Этим актом определялось, что земля находится в государственной собственности. При подготовке первого российского (советского) ГК 1922 г. В.И. Ленин в письме тогдашнему министру юстиции Д.И. Курскому по этому вопросу дал принципиальную установку: «...мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [8, С. 62].

На основе принципа исключительной государственной собственности выстраивались земельно-правовые отношения в России практически весь XX век. Следствием этого было и соответствующее отношения законодателя к возможности совершения сделок с землей. Согласно ст. 136 ЗК РСФСР 1970 г. сделки с землей (купля-продажа, дарение, мена и др.) признавались недействительными, а лица виновные в их совершении привлекались к административной или уголовной ответственности (ст. 137 ЗК РСФСР 1970 г.).

Экономические и политические реформы второй половины 80-х гг. неизбежно привели к осознанию необходимости преобразований в сфере земельных отношений. Именно в этот период сначала в теории, а в последствии в Конституции и Законодательстве

формулируется понятие «земельная реформа» и «право частной собственности на землю».

Основы Союза ССР от 28 февраля 1990 г. о праве собственности на землю не упоминали вообще. Преамбула Основ заявляла об обеспечении земельным законодательством всех форм хозяйствования, а ст. 3 Основ было установлено, что земля является достоянием народов, проживающих на данной территории. Несложно сделать предположение о причине данной нормотворческой концепции. Признавая неизбежность отказа от государственной монополии в реализации права собственности на землю, общество не было готово к следующему шагу – признание права собственности на землю за иными кроме государства субъектами. И хотя через короткий период времени с принятием Закона СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности» категория права собственности на землю снова была восстановлена, колебания законодателя в отношении ее места и содержания в праве были заметны длительное время.

Конституционно-правовая основа земельной реформы и многообразие форм собственности на землю была первоначально сформирована в результате внесения 15 декабря 1990 г. изменений в ст. 12 Конституции РСФСР, подтвердившей, объявленный ранее в законе РСФСР «О земельной реформе», десятилетний мораторий на осуществление собственниками сделок с землей. Продажа или иное отчуждение земельного участка, предоставленного для производства сельскохозяйственной продукции, кроме передачи по наследству, были возможны только государству в лице совета народных депутатов, на территории которого расположен земельный участок. Совет народных депутатов был обязан приобрести отчужденный земельный участок.

Можно сделать вывод, что регулирование, таким образом, земельных отношений без конструкции права собственности на землю оказались непродолжительными. И дело здесь в том, что вся российская правовая система, регулирующая экономические отношения в любое время, была основана на отношениях собственности. Создать для земли особые условия правового существования без этой категории, наиболее адекватно выражавшей сущность отношений владельца и земли не удалось.

Указом Президента от 27 декабря 1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» ограничения по распоряжению земельными участками (мораторий) были частично сняты, поскольку собственникам участков было разрешено с 1 января 1992 г. продавать их другим гражданам (без участия местной администрации, как раньше) в строго оговоренных случаях: при выходе на пенсию, при получении земли в порядке наследования; при переселении с целью организации крестьянско-фермерского хозяйства; при вложении полученных от продажи земли средств, в перерабатывающие, торговые, строительные и обслуживающие предприятия на селе.

Данный Указ Президента прямо противоречил ст. 12 действовавшей на тот момент Конституции РСФСР, Закону РСФСР «О земельной реформе» (ст. 9) и Земельному кодексу РСФСР от 25 апреля 1991 г. (ст. 11), которые воспроизводили соответствующие конституционные нормы о моратории на куплю-продажу земельных участков. Кроме того, следует иметь в виду, что Конституцией РСФСР и действующим на начало 90-х гг. законодательством не предусматривалось принятие Президентом указов, имеющих большую юридическую силу, чем Конституция РСФСР и законы.

9 декабря 1992 г. в Конституцию РСФСР вносятся изменения, которыми провозглашается многообразие форм собственности на землю и снимается установленный ранее мораторий на продажу земельных участков, принадлежащих физическим и юридическим лицам и используемых для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, для садоводства и индивидуального жилищного строительства. В течение 1993 г. принимается ряд указов Президента РФ, которыми конкретизируется порядок приватизации земельных участков, а также конкретизируется норма о вовлечении земель в гражданский оборот.

Конституция РФ, принятая на референдуме 12 декабря 1993 г., ознаменовала собой новый этап в правовом регулировании земельных отношений в Российской Федерации.

Новизна конституционных норм заключается в провозглашении многообразия форм собственности на землю и признания их равенства; закрепления права граждан и их объединений иметь земельные участки в частной собственности; установлении пределов реализации права частной собственности (не нарушать права и законные интересы других лиц и ухудшать состояние окружающей среды), а также отнесение земельного законодательства к числу предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ. Доктрина земельного права длительное время, в целом, признавая само право собственности, сопротивлялась сближению его с гражданско-правовыми институтами.

В советский период выдерживалась идея, что земля, находясь, в исключительно государственной собственности не является имуществом, она изъята из оборота, а земельные отношения не могут быть урегулированы нормами гражданского права.

В настоящее время у права собственности на землю сходное с гражданско-правовой конструкцией определение содержания, единые основания возникновения и прекращения, единые, в целом, формы правовой защиты.

Содержание права собственности на землю следует наиболее общим понятиям права собственности, закрепленным гражданским законодательством. И это наглядно подтверждается положениями Земельного кодекса 2001 г., согласно которым возникновение, реализация и прекращение права собственности происходит как на основе земельных, так и гражданско-правовых норм.

Ставшие собственниками земли граждане, теперь могут самостоятельно совершать сделки с землей. То есть земельные ресурсы, как природный объект, пространственный базис и средство производства в ходе реформы стали и предметом рыночных отношений (товаром). В настоящее время активно формируются основы земельного рынка и его инфраструктуры.

Литература

1. Коловангин П.М. Собственность на землю в России: история и современность. СПб., 2003. С. 108, 203.
2. Огановский Н. Закономерность аграрной эволюции. Ч. 2. Очерки по истории земельных отношений в России. Саратов, 1911. С. 50.
3. Ржаницын А.А. Борьба за землю в России. Ч. 1. Закрепощение земли. М., 1925. С. 16.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 1. С. 248, 353, 105.
5. Исаев И.А. История государства и права России: полный курс лекций. 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 1995. С. 63.
6. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 2. Законодательство периода образования Русского централизованного государства. 1985. С. 95, 293, 218.
7. Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во 2-й половине XVIII в.: монография. М., 2005. С. 68, 87.
8. Сай С.И. Земельная политика и совершенствование земельных отношений в России на пороге 21 в. // Правовое регулирование рынка недвижимости. М., 2000. № 4(5). С. 57, 60, 62.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА, УСТАНАВЛИВАЕМОГО В СЛУЧАЕ ВОЗНИКОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

М.В. Вологина;
Н.Н. Жильский. доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследовано понятие правового режима. Дано его характеристика, выявлены отличительные признаки. Рассмотрены режимы чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации. Определены их характерные особенности.

Ключевые слова: правовой режим, чрезвычайная ситуация, чрезвычайное положение

THE LEGAL REGIME ESTABLISHED IN CASE OF OCCURRENCE OF AN EMERGENCY SITUATION

M.V. Vologina;
N.N. Zhilsky.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In article the concept of a legal regime is investigated. Its characteristic is given, distinctive signs come to light. The special attention is given to consideration of modes of state of emergency and an emergency situation. Their prominent features are defined.

Key words: legal regime, emergency situation, state of emergency

Динамика возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера обусловлена рядом факторов. К наиболее распространенным следует отнести развитие технического прогресса, изменение климата, обострение экономических и политических процессов в мире. Стихийные бедствия, катастрофы могут возникнуть на различной территории, и их последствия могут быть краткосрочными и долгосрочными, причиняя вред, как населению, так и экологии.

В случае возникновения чрезвычайной ситуации, на территории ее возникновения для ликвидации последствий устанавливается особый правовой режим. Иногда, в средствах массовой информации ошибочно его называют режимом чрезвычайного положения. Но,

режим введения чрезвычайной ситуации и режим чрезвычайного положения существенно отличаются друг от друга. Но объединяет их прежде всего то, что чрезвычайная ситуация может стать причиной, или правильнее сказать, юридическим фактом для установления режима чрезвычайного положения. Таким образом, они взаимосвязаны. И поэтому оба этих режима относятся к особым, чрезвычайным режимам.

Понятие правового режима часто встречается в научной литературе, как одной из важнейших категорий правоведения. Все чаще можно встретить в нормативных правовых актах указание на «таможенный режим», «режим секретности», «льготный режим» и т.п. Но определения понятия правового режима законодательно не закреплено. Слово «режим» многозначно по своему содержанию. В переводе с французского и латинского оно означает: 1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни; 3) систему обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида деятельности; 4) определенное состояние, положение, статус.

Таким образом, можно определить, что правовой режим – это разновидность социального режима. Главная его особенность состоит в том, что он по определению создается, закрепляется, регулируется правом. Вне правовой сферы он немыслим – там действуют иные режимы, не регулируемые юридическими нормами. Также невозможно представить понятие правового режима вне связи с политическими процессами и событиями.

В литературе правовой режим определяется и как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств [1]; и как порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создают особую направленность регулирования [2]; и как результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений [3].

В науке принято различать жесткие и льготные правовые режимы. С.С.Алексеева считает, что «каждый правовой режим есть все же именно режим: следует принимать во внимание основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности» [4].

Нельзя не согласиться с мнением Н.И. Матузова и А.В. Малько, которые определяют правовой режим, как «не столько результат, сколько систему условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей» [5].

Мы определяем правовой режим как особый способ правового регулирования, выражающийся в особом применении юридических средств, при котором создается определенное социальное состояние и при котором для удовлетворения интересов субъектов права определена степень благоприятности или неблагоприятности. Следует выделить основные признаки правового режима:

- 1) правовой режим может быть установлен только Федеральным законом;
- 2) для установления правового режима должна быть сформулирована цель, а также определены временные и пространственные границы, а также субъекты и объекты права;
- 3) в условиях действия правового режима должны быть законодательно определены благоприятные или неблагоприятные последствия для удовлетворения интересов субъектов права.

Правовой режим обусловлен, прежде всего, интересами государства, волей законодателя, а также спецификой и характером общественных отношений, требующих к себе особых подходов, форм и методов правового регулирования, своеобразного правового

механизма. Правовой режим – это проявление нормативности права, но на более высоком уровне. Нельзя не согласиться с С.С. Алексеевым, что, прежде всего, правовой режим можно рассматривать как своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств. И с этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении тех или иных специальных задач в значительной степени состоит в том, чтобы выбрать оптимальный для решения соответствующей задачи правовой режим, искусно отработать его сообразно специфике этой задачи и содержанию регулируемых отношений [6].

Правовые режимы обеспечивают устойчивое нормативное регулирование группы общественных отношений, определенного участка социальной жизни, содействуют оптимальному использованию конкретных объектов. Это особенно важно в период экономических, политических и культурных преобразований, осуществляемых сегодня в России. И хотя правовые режимы характеризуются определенной стабильностью, известным постоянством, что, собственно, и гарантирует высокий уровень их нормативности, они тоже эволюционируют, развиваются, адаптируются к современным условиям и реалиям.

Институт чрезвычайного положения является важным элементом системы конституционного права, что подчеркивает значимость и важность этого института при возникновении экстремальных ситуаций техногенного, экономического и социально-политического характера и необходимостью их правового урегулирования актами высшей юридической силы.

В теории и практике конституционного строительства принято различать понятия «чрезвычайное положение» и «чрезвычайная ситуация».

Современная концепция чрезвычайного положения разработана применительно к демократическому обществу, в котором указанный институт призван выступать в роли средства, способствующего разрешению социально-политических и этно-национальных конфликтов (кризисов).

Поэтому в рамках международного сотрудничества разработаны соответствующие рекомендации для учета их государствами в национальном законодательстве. Весьма аргументированными в этом отношении представляются принципы, определенные в принятом в 1984 г. на Парижской конференции Международной ассоциации юристов (МАЮ) докладе «Минимальные стандарты норм об основных правах человека при исключительном положении» [7]. Обозначим основные из них:

- провозглашение чрезвычайного положения в государстве, которое официально объявляется и в зависимости от обстановки распространяется на всю территорию государства или ее часть, может быть оправдано лишь действительным наличием критической ситуации для государства или общества, угрожающей жизни нации;

- все нормы, регулирующие чрезвычайное положение, должны быть закреплены в законодательстве заранее, до его объявления;

- в конституции каждого государства должна быть определена процедура объявления чрезвычайного положения. В случае если исполнительная власть имеет конституционную возможность компетентно объявлять о введении чрезвычайного положения, подтверждение об этом законодательной властью должно быть осуществлено в возможно короткие сроки;

- заявление о сроках чрезвычайного положения никогда не должно переходить границы периода, строго требуемого для восстановления нормальной обстановки, причем максимальный срок действия чрезвычайного положения (исключая случаи военной агрессии) узаконивается конституцией;

- законодательная власть должна в равной степени иметь право аннулировать как решение о введении чрезвычайного положения, так и возможность изменить срок его действия. Каждое продление срока чрезвычайного положения должно утверждаться органом законодательной власти и декларироваться до конца истечения первоначально определенного срока;

- в период чрезвычайного положения законодательные функции представительной

власти должны оставаться нетронутыми независимо от применения ограничительных мер. Если подошел срок перевыборов, то он переносится до нормализации обстановки и возможности организации выборов согласно конституции;

– чрезвычайное положение не может служить основанием для отступлений государства от положений ст. 6–8 (п. 1 и 2), II, 15, 16 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (недопустимость посягательств на «абсолютные» права и свободы);

– акты, принятые для обеспечения режима чрезвычайного положения, должны утрачивать силу одновременно с его прекращением без специального о том уведомления;

– отмена чрезвычайного положения влечет за собой автоматическое восстановление всех прав и свобод, которые были отменены (ограничены), и никакие чрезвычайные меры не должны сохраняться.

Содержание декларативных принципов наводит на мысль, что сам термин «чрезвычайное положение» свидетельствует не столько об обусловленности данного правового режима чрезвычайными обстоятельствами, сколько о специфическом знаке международной общественности: «На территории государства (либо отдельной его части) ограничены конституционные права и свободы граждан!»

Нельзя не признать, что изучению идей концепции чрезвычайного положения в государстве, их становлению и развитию в прошлом не уделялось должного внимания. Следует признать, что институт чрезвычайного положения изначально проявил себя как особая форма диктата, предназначенная для подавления политической активности народных масс и (или) борьбы с политической оппозицией. Еще на закате Римской республики в крайне критических ситуациях сенат издавал *senatus consultum ultimum* (s.c.u.), который уполномочивал высших магистров прибегать к любым средствам, в том числе и неконституционным, чтобы овладеть ситуацией и сохранить соответствующий политический режим.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует о том, что ограничения прав и свобод в период чрезвычайного положения, как правило: а) не распространяются на основные права граждан; б) носят ограниченный по объему и времени действия характер; в) применяются только на основании соответствующего законодательного акта.

Исходя из этого, даже при введении чрезвычайного положения основные неотъемлемые права человека (на жизнь, достоинство личности, равноправие и отсутствие дискриминации, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, свободу совести и вероисповедания, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на жилище, на судебную защиту прав и свобод и др.) должны непременно соблюдаться.

Введение чрезвычайного положения сопровождается установлением особого правового режима, практическая реализация которого позволяет быстрее нормализовать обстановку, восстановить законность и правопорядок.

Правовой режим чрезвычайного положения заключается в расширении круга обязанностей и пределов компетенции существующих органов государственной власти и управления по охране общественного порядка и нормализации обстановки либо возложении этих обязанностей и предоставленных прав на специально создаваемые для этого органы, а также в усилении ответственности граждан и должностных лиц за неисполнение обязанностей, которые возлагаются на них с введением чрезвычайного положения. При этом отступления от существующего правового режима допускаются лишь в определенных рамках, не противоречащих международно-правовым актам, а также вытекающих из сущности и назначения чрезвычайного положения.

Чрезвычайная ситуация – это обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате стихийного бедствия или другого опасного природного явления, пожара, аварии, катастрофы, террористического акта, массовых беспорядков, вооруженного или иного

опасного конфликта, создающая реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства.

В зависимости от причин (источников) возникновения чрезвычайные ситуации делятся на три вида – природного, техногенного и социального характера.

Чрезвычайные ситуации природного характера возникают при землетрясениях, наводнениях, ураганах, смерчах, цунами, лавинах, оползнях, лесных и торфяных пожарах, эпидемиях, эпизоотиях и других опасных природных явлениях.

Чрезвычайные ситуации техногенного характера возникают при крупных промышленных пожарах, взрывах, авариях и катастрофах, влекущих значительное осложнение обстановки. Сюда же следует отнести и экологические катастрофы технологического (технического) происхождения.

Чрезвычайные ситуации социального характера возникают во время массовых беспорядков, при диверсиях и террористических актах, вооруженных мятежах, могут быть обусловлены действиями незаконных вооруженных формирований, крупными конфликтами на почве межнациональных, этнических и религиозных отношений, военными конфликтами и иными экстраординарными обстоятельствами.

Классификация чрезвычайных ситуаций производится с учетом количества людей, пострадавших в этих ситуациях, людей, у которых оказались нарушенными условия жизнедеятельности, размеров материального ущерба, границ распространения поражающих и иных негативных факторов. Положением о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1996 г. № 1094(114), чрезвычайные ситуации подразделяются на локальные, местные, территориальные, региональные, федеральные и трансграничные.

Чрезвычайное положение как особый правовой режим вводится в соответствии со ст. 56 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях с целью обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя, скорейшей нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка, устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения. Условия, основания и порядок введения чрезвычайного положения регулируются вышеизванным конституционным законом.

Условия и порядок введения чрезвычайной ситуации регулируется широким спектром федерального законодательства, что осложняет порядок охраны и защиты конституционных прав граждан. Принимая во внимание, что и чрезвычайное положение и чрезвычайная ситуация относятся к особым, или чрезвычайным, правовым режимам, в которых могут быть ограничены и ограничиваются конституционные права граждан, полагаем, необходимым принятие Федерального Конституционного закона «О правовом режиме чрезвычайной ситуации».

Литература

1. Исаков В.Б. Механизма правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М., 1987.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
3. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М., 1985.
4. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. М., 1995.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.
6. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. М., 1995.
7. Subrata R.C. The rule of law in a state of emergency: the Paris minimum standards of human rights norms in a state of emergency, 1989.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ ПРИМОРСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

С.В. Иванова;

А.Н. Смертин, кандидат юридических наук;

А.М. Сулейманов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены некоторые актуальные проблемы взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления по охране общественного порядка и безопасности на примере территории Приморского района Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: преступление, убийства, грабежи, разбои, охрана общественного порядка, профилактика правонарушений, наказания, террористические и экстремистские проявления

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND LOCAL GOVERNMENTS ON PROTECTION OF A PUBLIC ORDER AND SAFETY ON AN EXAMPLE OF THE TERRITORY OF THE SEASIDE DISTRICT OF THE OF SAINT-PETERSBURG

S.V. Ivanova; A.N. Smertin; A.M. Suleimanov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In this article some actual problems of interaction of law enforcement agencies and local governments on protection of a public order and safety on an example of the territory of the Seaside district of the city of St. Petersburg are considered.

Key words: crime, punishments, murders, robberies, robberies, protection of a public order, prevention of offenses, terrorist and extremist manifestations

Приморский район является одним из крупнейших районов Санкт-Петербурга, численность населения которого постоянно возрастает.

По состоянию на 1 июля 2011 г. население района составило 510,7 тыс. человек (по данным Петростата). Вместе с тем, по данным паспортных столов, численность населения района – 590265 человек.

Приморский район является одним из самых быстро развивающихся и престижных районов города. Наращаются темпы строительства новых микрорайонов, транспортных коммуникаций, объектов торговли и социально-культурной сферы. Ежеквартально вводится в действие около 199,8 тыс. м² (около 3 тыс. квартир).

Приморский район является одним из самых больших районов по количеству

образовательных и детских учреждений. Нагрузка на одного инспектора по делам несовершеннолетних Приморского района более чем в 2,5 раза превышает среднегородскую.

Для более действенной профилактики уличной преступности, своевременного оказания помощи гражданам, необходима реорганизация ОР ППСП в Отдельный батальон ППСП и доведение его штатной численности до 250 человек, что позволит повысить норму ежесуточного выставления постов, что, в свою очередь, приведет к снижению преступлений на улицах и в общественных местах.

На сегодняшний день норма ежесуточного выставления нарядов отдела ГИБДД Приморского УМВД (при имеющейся штатной численности 75 ИДПС и коэффициенте потребности личного состава 3,59) составляет 22 постосмены (то есть 11 экипажей по 2 человека на сутки). При таком количестве личного состава выставление более 8 экипажей в день и 3 в ночь является практически невозможным, а необходимость оформления большого количества ДТП и задействованность нарядов в регулировочно-распорядительных действиях делает затруднительным активную работу экипажей по профилактике хищений автотранспорта [3].

В связи с вышеизложенным необходимо увеличение штатной численности роты ДПС по Приморскому району до 120 единиц, а также, введение 2 должностей по ИАЗ ОР ДПС ОГИБДД.

В районе функционируют 24,2 тыс. предприятий различных организационно-правовых форм собственности. В том числе около 239 крупных и средних предприятий. В районе быстро развивается система розничной торговли. Количество предприятий стационарной розничной торговли и общественного питания превышает гарантируемые значения отраслевых стандартов проживания в Санкт-Петербурге. В районе быстро развивается сеть крупных торгово-развлекательных центров и комплексов, гипермаркетов. В районе зарегистрировано более 14 тыс. малых предприятий и 9,8 тыс. предпринимателей без образования юридического лица, которые в основном работают в сфере услуг населения.

Некомплект личного состава УМВД России по Приморскому району Санкт-Петербурга по состоянию на 1 ноября 2011 г. является самым низким по городу и составляет 2,4%.

Мониторинг и анализ динамики преступности в Приморском районе Санкт-Петербурга за 9 месяцев 2011 г. показал увеличение количества преступлений. Зарегистрировано 3962 преступлений (+272). Количество зарегистрированных тяжких преступлений составило 1476, что на 80 больше, чем за аналогичный период прошлого года.

По итогам 9 месяцев 2011 г. продолжился рост преступлений, совершаемых в общественных местах. Всего было совершено 2059 (+555) преступлений в общественных местах. Произошло увеличение уровня преступлений, совершенных на улицах района 1481 (+331).

Увеличилось число тяжких преступлений, совершаемых на улицах района – 678 (+224), а в общественных местах – 792 (+287).

В структуре преступлений, совершаемых в общественных местах, возросло количества краж – 1351 (+384), из них – 521 (+175) – хищений автотранспорта. В массиве уличных преступлений также преобладают кражи – 943 (+263), из них автомашин – 507, и грабежи – 114.

По итогам 9 месяцев 2011 г. на территории Приморского района наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений по фактам убийств – 15 (– 12).

Преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, зарегистрировано 30 (+1). В результате причинения тяжкого вреда здоровью скончалось 4 (–10) человека.

По факту причинения легкого вреда здоровью возбуждено 114 уголовных дел (+48). За 9 месяцев 2011 г. возбуждено 187 (–14) уголовных дел по факту угрозы убийством. По ст. 112 УК РФ возбуждено 25 уголовных дел (+7).

В отчетном периоде 2011 г. отмечается увеличение зарегистрированных разбойных нападений – 77 (+18).

Рост наблюдается и по местам совершения разбоев, но самый заметный в общественных местах, – 65 (+21). Количество разбойных нападений, совершаемых в магазинах, составило 10 (+5), в квартирах – 9 (+3), в парадных домов – 7 (+4), в офисах – 5 (+4).

Анализируя временные рамки, то больше всего разбоев совершаются в период с 12 до 15 час., с 20 до 23 час. и с 24 до 03 час. (по 16). Предметами разбойного нападения являются в большинстве случаях сотовые телефоны (29), деньги (35) и вычислительная техника (7). Потерпевшими в 35 (+10) случаях являлись женщины 14 (+11) юридические лица 4 (-1) пенсионеры и 3 (-2) несовершеннолетние.

За 9 месяцев 2011 г. на территории Приморского района удалось сохранить тенденцию по снижению количества открытых хищений.

Зарегистрировано 165 грабежей (-62). Наибольшее количество открытых хищений было совершено на улицах района – 114 (-68). По месту совершения открытые хищения зарегистрированы также в парадных – 9 (-1), квартирах – 14 (+6), в магазине – 12 (-1), из автотранспорта – 87 (-7).

Субъектами открытых хищений стали различные категории граждан, но больше всего – несовершеннолетние – 11, женщины – 80 и пенсионеры – 8. Отсюда и способ хищения: рывки сумок или сотовых телефонов, а также применение физической силы. Предметами преступных посягательств явились в большинстве случаях сотовые телефоны – 70, денежные средства – 60 [6].

Наибольшее количество в массиве зарегистрированных корыстно-имущественных преступлений по-прежнему составляют кражи чужого имущества – 1802 (+124).

По итогам 9 месяцев 2011 г. по фактам мошеннических действий общеуголовной направленности было зарегистрировано 173 уголовных дела (+84).

За 9 месяцев 2011 г. наблюдается увеличение числа преступных посягательств, совершившимися лицами, ранее нарушавшими закон – 501 (+272), в том числе ранее судимыми – 475 (+272).

По итогам 9-ти месяцев 2011 г. наблюдается рост количества повторных преступлений, то есть рецидив – 194 (+65).

За 9 месяцев 2011 г. раскрыто 135 преступлений по факту сбыта наркотических веществ (+23).

89 человек, из привлеченных к уголовной ответственности, ранее совершали преступления, в 47-ти случаях – рецидив.

За сбыт наркотиков привлечено 41 (+7) лицо, у 11 – рецидив. 39 лиц, занимающиеся сбытом, проживали в Приморском районе.

Активно проводится работа по профилактике преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

В течение всего периода наблюдается снижение количества данных преступлений – 179 (-61), в том числе тяжких преступлений – 34 (-7).

Наиболее часто в состоянии алкогольного опьянения совершаются такие преступления как: угроза убийством – 46 (-51), кражи – 18 (-12), убийства – 12 (-7) [1].

Лица в состоянии алкогольного опьянения нередко подвергаются преступлениям. Это чаще всего грабежи, убийства и причинение тяжкого вреда здоровью. Следует отметить увеличение втрое привлечения к ответственности за употребление спиртных напитков и появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения (по ст. 20.20 составлено 9616 административных протоколов (+3010), по ст. 20.21 КоАП РФ – 1916 (+1065)) [4].

На учете, как «бытовики» состоят 608 человек. За данный период в суд направлено 69 уголовных дел, совершенных в быту. И, как правило, после употребления спиртного в быту происходят преступления, и работа участкового уполномоченного полиции, а также оперативного дежурного состоит в не допущении совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что в состоянии наркотического опьянения совершено 59 (+58) преступлений, из них 56 – по преступлениям, предусмотренным ст. 228 УК РФ.

По итогам 9 месяцев 2011 г. не наблюдается увеличение темпов подростковой преступности (25). Произошло снижение преступлений совершения тяжких преступлений несовершеннолетними – 12 (-3).

Увеличилось количество безнадзорных детей. За 9 месяцев 2011 г. в отделы полиции УМВД было доставлено за безнадзорность 39 (–60) подростков, которые были помещены в государственные учреждения: 29 – в больницы, 7 – в приют.

Со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства за 9 месяцев 2011 г. направлено в суд 102 (+13,3 %) уголовных дела по преступлениям, совершенными иностранными гражданами и лицами без гражданства – 33 (+50 %).

По территории: 53 (18), 34 (17) и 86 (17) отделов полиции совершено наибольшее количество преступлений со стороны иностранных граждан

В отношении иностранных граждан совершено 29 (+26,1 %) преступлений.

В связи с ростом количества автотранспорта, проходящего через район, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года выросло количество дорожно-транспортных происшествий – 13514 (+510).

Причинами ДТП в районе остаются перегруженность транспортных магистралей, что ведет за собой несоблюдение очередности проезда.

По вине водителей совершено 397 (+2) дорожно-транспортных происшествий. Здесь основными причинами являются превышения скорости и неправильный выбор дистанции.

Пешеходы дорожно-транспортные происшествия совершают в большинстве случаях из-за перехода проезжей части вне пешеходного перехода и неподчинения сигналам регулирования. По вине пешеходов совершено 83 (–2) ДТП. За нарушения права пешехода перехода перекрестка привлечено к административной ответственности 3119 (–250) водителей. Привлечено 5075 (+548) пешеходов за переход дороги вне зоны действия знаков.

Таким образом, принятыми мерами удалось стабилизировать аварийность на дорогах района, однако с учетом роста автотранспорта в районе необходимо продолжить профилактическую работу.

Большая предупредительная работа проводится среди несовершеннолетних, нарушающих правила дорожного движения (ПДД). Продолжается работа личного состава по выявлению нарушений ПДД детьми. Активизирована работа в средствах массовой информации по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. С целью профилактики детского дорожного травматизма проводятся беседы, занятия, инструктажи по БДД в дошкольных учреждениях и в учреждениях общего и среднего образования, а также с водителями, должностными лицами автотранспортных предприятий.

Выстроена линия работы с общественными организациями правоохранительной направленности, которые работают при тесном взаимодействии и сотрудничестве с администрацией района, администрациями муниципальных образований. Для обеспечения правопорядка в Приморском районе в постоянном режиме привлекаются общественные формирования правоохранительной направленности: СПб общественная организация «Городское казачье общество «Казачья дружины» – 148; Местная общественная организация по содействию в обеспечении правопорядка на территории МО муниципального округа «Лахта–Ольгино» «ДНД МО Лахта–Ольгино» – 12; 144 сотрудников частных охранных предприятий, 212 внештатных сотрудников полиции [5].

Выход на дежурство представителей общественных формирований, ЧОП, СБ и внештатных сотрудников полиции совместно с сотрудниками УВД осуществляется в соответствии с графиками по отделам полиции.

Несмотря на положительные итоги работы ДНД района в целом, но, учитывая быстрый рост населения района и активное развитие территории, в настоящий момент существует проблема в остановке роста числа членов ДНД в районе. Поэтому первоочередной задачей является увеличение числа членов ДНД и, соответственно, увеличение количества выходов и охвата территории патрулирования.

В целях дальнейшего эффективного решения задач по профилактике правонарушений, обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, охраны общественного порядка в районе необходимо объединение усилий и координация действий органов исполнительной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов и

государственных учреждений. Для этого требуется плановый подход, сосредоточение усилий на приоритетных направлениях профилактики правонарушений, проведение ряда организационных мероприятий [2].

Профилактика правонарушений в общественных местах (в том числе в парках, скверах, на территориях, прилегающих к крупным торговым комплексам) и жилом секторе:

1) организация патрулирования РУВД совместно с ЧОП, ДНД в целях предотвращения совершения правонарушений и преступлений на территориях района;

2) проведение в темное время суток проверок состояния освещенности внутридворовых территорий, улиц, переулков и подъездов многоквартирных домов и принятие необходимых мер по обеспечению освещенности;

3) обеспечение на территории района деятельности необходимого количества опорных пунктов полиции, а также создание в них надлежащих условий для работы участковых уполномоченных полиции и других субъектов системы профилактики правонарушений;

4) оборудование подъездов многоквартирных домов домофонами, кодовыми замками, замена входных дверей в жилых домах, установка решеток на подвальные окна и чердаки и т.д., а также организация в домах консьержных постов;

5) обеспечение общественного порядка и безопасности в период проведения массовых спортивных, культурно-зрелищных и общественно-политических мероприятий;

6) проведение комплекса организационных мероприятий по привлечению граждан к участию в добровольной народной дружине;

7) организация деятельности молодежных отрядов правопорядка для участия в мероприятиях, организованных администрацией района;

8) организация работы по формированию Адресной программы АИС ОБЖ в Приморском районе Санкт-Петербурга для последующего включения Приморского района в проект Программы «Комплексные меры по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге на 2013–2016 годы» [8].

Профилактика террористических и экстремистских проявлений:

1) осуществление постоянного контроля за состоянием технической, противопожарной и антитеррористической защищенности особо важных и потенциально опасных объектов Приморского района. Содействие УВД по Приморскому району в проведении оперативно-профилактической операции «Оружие»;

2) организация проведения на постоянной основе мероприятий по обследованию чердаков, подвалов многоквартирных домов на предмет технической укрепленности, а также по извещению уполномоченных лиц о необходимости вывоза разукомплектованных транспортных средств в специально отведенные для этого места;

3) проведение комплекса мероприятий по выявлению и изъятию из оборота печатной продукции, аудио-видеоматериалов, содержание которых направлено на разжигание национальной, расовой и религиозной вражды;

4) реализация мероприятий по программе гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности (программа «Толерантность»);

5) организация обходов территорий муниципальных образований на предмет выявления фактов нанесения на объекты муниципальной собственности, иные сооружения нацистской атрибутики или символики; выявления мест концентрации молодежи, в том числе, неформальных молодежных объединений.

Профилактика правонарушений в сфере незаконного оборота объектов интеллектуальной собственности, реализации контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции:

1) проведение совместно с УМВД рейдовых проверок по пресечению торговли в неустановленных местах;

2) осуществление проверок по выявлению и пресечению деятельности незаконных пунктов приема лома черного и цветного металлов от населения;

3) профилактика правонарушений на реках и каналах, а также на территориях, прилегающих к акватории Санкт-Петербурга;

4) патрулирование силами РУВД совместно с ЧОП, ДНД в целях обеспечения безопасности людей на территории и акватории городского пляжа «Морские Дубки» (п. Лисий Нос);

5) выявление береговых территорий водных объектов, используемых населением для отдыха и купания, не имеющих официально организованных пляжей, и организация патрулирования на них силами РУВД совместно с ЧОП, ДНД в целях обеспечения безопасности людей;

6) организация очистки от наплавного мусора, водных растений, коряг, стекла, камней и других посторонних предметов береговой полосы, а также акваторий и дна водоемов городских пляжей в целях безопасности населения.

Профилактика нарушений законодательства, регулирующего отношения в сфере предоставления гражданства, предупреждение и пресечение нелегальной миграции:

1) оказание содействия УФМС в проведении оперативно-профилактических и специальных операций («Нелегальный мигрант», «Нелегал», «Мигрант» и др.) по выявлению и пресечению правонарушений, направленных на выявление физических и юридических лиц, оказывающих незаконные услуги по оформлению регистрации, предоставлению российского гражданства, трудоустройству иностранных граждан;

2) проведение проверок соблюдения миграционного законодательства юридическими лицами, использующими иностранную рабочую силу на объектах строительства и потребительского рынка, территориях промышленных зон;

3) обеспечение обучения в образовательных учреждениях района детей мигрантов;

4) организация работы по привлечению детей мигрантов в СПб ГУ ПЦ «Альбатрос» СПб ГУ «Дом молодежи Приморского района»;

5) организация и осуществление информирования районного подразделения УФМС, органов внутренних дел о местах компактного проживания мигрантов, в том числе в расселенном жилом фонде.

Социальная профилактика в отношении лиц без определенного места жительства и занятий, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также беженцев и вынужденных переселенцев:

1) оказание содействия в трудоустройстве лицам без определенного места жительства, лицам, освободившимся из мест лишения свободы, беженцам и вынужденным переселенцам;

2) оказание содействия в трудоустройстве лицам, осужденным к наказанию, не связанному с лишением свободы;

3) организация оказания социальных услуг в целях ресоциализации и социальной адаптации лицам без определенного места жительства, лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Оказание содействия в получении медицинской помощи (в том числе обеспечение полисами медицинского страхования на базе СПб ГУЗ «Консультативно-диагностическая поликлиника № 1 Приморского района») лицам без определенного места жительства, лицам, освободившимся из мест лишения свободы, беженцам и вынужденным переселенцам;

4) организация оказания социальной помощи семьям, имеющим несовершеннолетних детей, из числа беженцев, вынужденных переселенцев;

5) обеспечение своевременного информирования УМВД о лицах, освободившихся из мест лишения свободы, по месту их жительства;

6) привлечение несовершеннолетних, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, к участию в спортивных, культурно-массовых районных мероприятиях, а также к субботникам.

Проведение совещаний по вопросам профилактики детского дорожно-транспортного травматизма с представителями образовательных учреждений:

1) организация районного конкурса по ПДД «Дорога и мы»;

2) организация районного конкурса на лучшее образовательное учреждение по организации работы по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма;

3) организация районного конкурса «Безопасное колесо»;

4) проведение обучающих семинаров для работников образовательных учреждений по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма на базе районного опорного центра ГОУ ДОД Дома детского (юношеского) технического творчества «На Торжковской», на базе ГДОУ № 65;

5) организация работы районного опорного центра ГОУ ДОД Дома детского (юношеского) технического творчества «На Торжковской» по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма;

6) организация профилактических мероприятий в летних городских лагерях Приморского района;

7) организация работы ЮИД на базе образовательных учреждений;

8) проведение районного семинара по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма;

9) введение учебного модуля «Дорожная безопасность» в образовательную программу 5–9 классов по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности»;

10) организация и проведение профилактических мероприятий для воспитанников дошкольных учреждений, начальных школ в целях профилактики детского дорожно-транспортного травматизма;

11) организация и проведение акции «Трезвые рулят».

Профилактика наркомании и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ:

1) обеспечение регулярного и полного представления информации по показателям наркоситуации в базу данных АИС «Антинар СПб» для проведения мониторинга наркоситуации в Санкт-Петербурге, в целях выявления динамики и тенденций в данной области в соответствии с действующим законодательством;

2) проведение совместных проверок учреждений здравоохранения, других учреждений, хранящих и реализующих сильнодействующие и наркотические средства на предмет выявления нарушений правил обращения с ними, а также проведение проверок за порядком получения, хранения, отпуска и рационального использования наркотических средств и психотропных веществ, ядовитых и сильнодействующих средств, входящих в списки постоянного Комитета по контролю наркотиков, в государственных учреждениях, подведомственных администрации;

3) проведение родительских собраний и лекций для родителей учащихся образовательных учреждений по профилактике наркозависимости у детей и подростков;

4) реализация профилактических программ в образовательных учреждениях: «Формирование ответственного отношения к здоровью»; «Профилактика употребления ПАВ»;

5) первичная профилактика различного вида зависимостей через коррекцию коммуникативных навыков у подростков с девиантным поведением:

– Формирование здорового образа жизни через профилактику табакокурения учащихся 6–7 классов;

– формирование активной жизненной позиции как профилактика зависимого поведения;

– программа работы по организации волонтёрского движения среди подростков Приморского района;

– формирование здорового образа жизни».

Правовое, информационно-методическое и аналитическое сопровождение профилактики правонарушений:

- 1) организация в соответствии с действующим законодательством постоянного информирования органов внутренних дел:
 - о лицах и семьях, находящихся в социально опасном положении;
 - о правонарушениях, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений;
- 2) подготовка печатных публикаций в СМИ района по вопросам профилактики правонарушений;
- 3) организация и проведение книжно-иллюстративных выставок, посвященных вопросам противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту [7].

Литература

1. Европейская хартия о местном самоуправлении. Серия Европейских договоров № 122. Страсбург, Совет Европы, Отдел изданий и документов. 1990. Май.
2. Конституция Российской Федерации (с изменениями от 10 февраля 1996 г.). СПб.: Виктория-плюс, 2000.
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Утвержден 17 дек. 1979 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ.
5. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России. Теория. История. Перспективы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
6. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П. [и др.] Преступность, общество, государство: проблемы социогенеза. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования. СПб., 2003.
7. http://www.rprim.spb.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=53&Itemid=107
8. Шихов Е.Ю. Организация местной (муниципальной) милиции в системе самоуправления: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1995.

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.Н. Коряковцев. кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Л.Д. Николаева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследованы правовые основы и направления обеспечения экологической безопасности, конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии. Проанализированы межотраслевой характер и основные элементы правового режима обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная безопасность, обеспечение экологической безопасности, право на благоприятную окружающую среду, экологическое законодательство, элементы правового режима, функции системы обеспечения экологической безопасности

MAIN ELEMENTS OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR ENVIRONMENTAL SECURITY

Y.N. Koryakovtcev.

Saint-Petersburg university of the Russian ministry of Internal Affairs.

L.D. Nikolaeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Examines the legal framework and environmental security, the constitutional right of citizens to a favorable environment and a trustworthy information about her condition. Discusses the cross-pectoral nature and fundamental elements of the legal regime for environmental safety in the Russian Federation.

Key words: national security, environmental security, the right to a favorable environment, environmental legislation, elements of the legal regime, the system of environmental safety

Современное развитие общественной жизни связано с возрастанием количества условий и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, интересам общества и государства. Человечество достигло такого уровня существования, когда обеспечение безопасности, самосохранения, выживания как отдельного человека, так и мирового сообщества в целом, превращается в проблему, необходимость решения которой не оставляет сомнений.

Интенсивное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды стало причиной, породившей целый ряд опасностей, угрожающих цивилизации. Осознание этих опасностей и принятие своевременных мер должно обеспечить нынешнее и будущие поколения людей от воздействия нежелательных факторов среды, обусловленных антропогенной деятельностью. Человечество несет все большие потери от природных и техногенных катастроф. Обострение угроз со стороны экологических факторов, загрязнение окружающей среды в результате жизнедеятельности общества диктуют необходимость усиления функций и расширения полномочий государственных органов по обеспечению прав граждан на экологически безопасное состояние окружающей среды.

Поскольку состояние окружающей среды, несомненно, оказывает влияние на все сферы общественно-политической жизни не только в отдельно взятом государстве, но и на планете в целом, экологическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности [1] и, наряду с иными видами безопасности (экономической, энергетической, информационной и др.), служит необходимым условием жизнедеятельности личности, стабильного функционирования и прогрессивного развития общества и государства, самого существования цивилизации.

Учитывая данные обстоятельства, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве основных целей и направлений поддержания устойчивого уровня экологической безопасности устанавливает сохранение окружающей среды и обеспечение её защиты, а также ликвидацию экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [2].

Следует отметить, что законодатель определяет экологическую безопасность как состояние защищённости природной среды и жизненно-важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [3]. При этом одним из составных элементов экологической безопасности является и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, под которым принято понимать состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды

обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности [4]. Для противодействия угрозам в сфере экологической безопасности и рационального природопользования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества создают условия для внедрения экологически безопасных производств, поиска перспективных источников энергии, формирования и реализации государственной программы по созданию стратегических запасов минерально-сырьевых ресурсов и гарантированного удовлетворения потребностей населения и экономики в водных и биологических ресурсах [5].

В связи с этим складывается объективная необходимость реального воплощения в действительности такого состояния, при котором создаётся благоприятная среда для нормальной жизнедеятельности людей, функционирования общественных и государственных институтов, а также отсутствуют либо предотвращаются различные угрозы, препятствующие реализации прав граждан на охрану здоровья [6], санитарно-эпидемиологическое благополучие [7] и экологическую безопасность. Неслучайно Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого здоровью или имуществу экологическим правонарушением [8].

Динамически устойчивое состояние экологической безопасности обеспечивается деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, социальных групп, юридических и физических лиц, направленной на разработку и реализацию мероприятий, осуществляемых в целях защиты окружающей среды от различных видов негативного воздействия, сохранения её качественного состояния для нынешнего и будущих поколений, а также рационального, научно-обоснованного целевого природопользования. В связи с тем, что окружающая среда является единственным объективным источником существования цивилизации, возникает необходимость тщательного правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области взаимодействия общества и природы.

Право граждан Российской Федерации и (по смыслу ст. 42 Конституции Российской Федерации) каждого, кто находится на её территории, на экологически безопасные условия жизни, порождает существенный комплекс обязанностей государственных органов Российской Федерации [9] органов государственной власти субъектов Российской Федерации [10] и органов местного самоуправления [11] по обеспечению охраны окружающей среды и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. При этом Экологическая доктрина Российской Федерации определяет, что сохранение природы, восстановление природных систем и улучшение окружающей среды являются приоритетными направлениями деятельности государства и общества [12].

В силу того, что охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, природопользование, экологическое законодательство, а также защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общин отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [13], в Конституциях республик, в Уставах иных субъектов, входящих в состав Российской Федерации, также как и в Конституции Российской Федерации, содержатся нормы, закрепляющие необходимость государственного обеспечения экологической безопасности, рационального природопользования, защиты, сохранения и улучшения окружающей среды, а также устанавливающие право на сохранение качества окружающей среды и возмещение причинённого экологическим правонарушением вреда [14].

При этом Конституция Российской Федерации предоставляет возможность субъектам Российской Федерации осуществлять собственное правовое регулирование по вопросам, отнесённым к ведению субъектов Федерации и к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Федерации [15]. Учитывая данное обстоятельство, государственные органы законодательной власти субъектов Российской Федерации на основе своих

конституций или уставов принимают законы субъектов Федерации, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в области обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности населения [16]. Однако при осуществлении законотворческого процесса представительным органам субъектов Российской Федерации следует учитывать положение о том, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации «законы и иные нормативные акты субъектов Федерации не могут противоречить федеральным законам». А в случае такого противоречия – «действует федеральный закон» [17].

В целях реализации конституционного права граждан на экологически безопасные условия жизнедеятельности создана и функционирует государственная система охраны окружающей среды. В процессе осуществления экологической политики, сохранения качества окружающей среды, обеспечения рационального природопользования, уполномоченные государственные органы Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (в пределах предоставленной им компетенции) выполняют ряд определённых функций, направленных на поддержание экологического баланса, предотвращение или снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Одним из важнейших элементов в системе обеспечения экологической безопасности является деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, природопользования и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Ключевую роль в реализации данной функции по формированию экологического законодательства играют органы законодательной власти, как Российской Федерации, так и субъектов Российской Федерации. Собственно, от качества законотворческого процесса зависит в целом механизм правового регулирования указанной сферы общественного взаимодействия. При этом следует заметить, что, принимая правовые нормы, законодательная власть устанавливает и перспективные направления реализации экологической политики, которые являются определяющими для органов исполнительной власти, и модель поведения субъектов правовых отношений экологического характера в пределах соответствующей территории.

С момента принятия Конституции Российской Федерации в результате федерального законотворческого процесса введён в действие целый комплекс федеральных законов, являющихся базовыми источниками экологического права и способствующих обеспечению рационального природопользования и экологической безопасности [18]. Федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы субъектов Российской Федерации [19], регулирующие сложнейшую и многогранную сферу общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности, создают основу формирования экологического права Российской Федерации в целях приведения указанного социального взаимодействия в определённые правовые рамки, защиты природных компонентов от негативных воздействий, снижения риска возникновения чрезвычайных экологических ситуаций, а также предотвращения, уменьшения объёма и механизмов возмещения экологического ущерба, предупреждения совершения экологических правонарушений.

Одним из условий достижения и сохранения качества окружающей среды, одной из задач, стоящих перед системой обеспечения экологической безопасности, является установление и соблюдение всеми участниками общественных отношений правового режима, установленного для определённых территорий и объектов, исходя из особенностей развития экологической обстановки. Поскольку режим обеспечения экологически безопасного состояния устанавливается правовыми нормами, сохраняется и поддерживается, в основном, правовыми средствами (в том числе, с помощью правового принуждения), его можно отнести к одному из видов правового режима, со свойственными последним характерными признаками.

Учитывая то обстоятельство, что отношения, складывающиеся в области охраны окружающей среды, регулируются нормами различных отраслей права с применением определённых методов правового воздействия на соответствующих субъектов социального взаимодействия, следует отметить, что режим обеспечения экологически безопасных условий жизнедеятельности является комплексным межотраслевым правовым режимом, который устанавливается, поддерживается и охраняется с помощью комплекса юридических норм различной отраслевой принадлежности, определяющими среди которых являются нормы экологического и административного права.

Нормы экологического права устанавливают правила поведения субъектов правоотношений, имеющие целью сохранение качества окружающей среды, определение предельно допустимых значений негативного воздействия на природные компоненты, создание и поддержание необходимого уровня экологической безопасности и санитарного состояния территорий и объектов. Установление таких правил поведения направлено на исключение рисков возникновения чрезвычайных экологических ситуаций, предотвращение распространения и ликвидацию негативного воздействия на окружающую среду и здоровье граждан, предупреждение и пресечение противоправных деяний в области охраны окружающей среды и природопользования, а также снижение объёма ущерба от антропогенной деятельности, то есть, по существу, на правовое закрепление основных принципов и составных элементов экологически безопасного состояния.

Экологическое законодательство устанавливает права и обязанности субъектов экологических правоотношений, определяет правовое положение, основные функции и пределы предоставленной компетенции государственных органов, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды и природопользования, формы и методы, организацию и функционирование систем обеспечения экологической безопасности, механизм реализации природоохранных и санитарно-профилактических мероприятий, порядок осуществления контроля и надзора за соблюдением экологического законодательства и другие элементы правового режима.

Поэтому режим экологической безопасности является одним из видов правового режима и представляет собой установленный правовыми нормами и обеспечиваемый уполномоченными органами и должностными лицами порядок поведения и деятельности субъектов экологических правоотношений, создающий условия для сохранения благоприятной окружающей среды, стабильности её качественного состояния, защиты от негативных воздействий природных и антропогенных факторов, а также предупреждения, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных экологических ситуаций.

Немаловажное значение для обеспечения правового режима экологической безопасности имеет законодательное закрепление государственными органами законодательной власти Российской Федерации и (в пределах предоставленной компетенции) органами законодательной власти субъектов Российской Федерации видов юридической ответственности и мер правового воздействия за нарушение экологического законодательства [20].

Поскольку экологические правонарушения оказывают негативное влияние на развитие экологической ситуации, наносят ущерб окружающей среде и природным компонентам, влекут за собой уничтожение или ухудшение состояния экологических систем, объектов растительного и животного мира, снижают общий уровень экологической безопасности, создают угрозу жизни и здоровью граждан, юридическая ответственность субъектов правовых отношений за нарушение экологического законодательства [21] служит одним из важнейших необходимых средств поддержания правового порядка в общественных отношениях, складывающихся в области охраны окружающей среды и природопользования, инструментом государственного принуждения к соблюдению требований экологического законодательства, способствующим обеспечению необходимого уровня экологической безопасности. В зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого противоправного деяния, от особенностей общественных отношений, на которые посягает

правонарушитель, от размера причиненного вреда и других обстоятельств за нарушение экологического законодательства установлены имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность [22].

Анализируя федеральное экологическое законодательство и экологическое законодательство субъектов Российской Федерации можно сделать вывод о том, что правовой механизм обеспечения экологической безопасности как важнейшей составляющей национальной безопасности, а также конституционного права на благоприятную окружающую среду включает в себя несколько основных элементов:

1. деятельность федеральных органов государственной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (в пределах предоставленной им компетенции) по формированию правовых основ и организации системы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации;

2. разработка и воплощение федеральных, региональных и муниципальных целевых программ и планов мероприятий социально-экономического и экологического развития, направленных на восстановление и улучшение качественного состояния окружающей среды, обеспечения рационального научно-обоснованного природопользования и необходимого уровня экологической безопасности, сохранение исконной среды обитания и поддержку самобытной культуры, исторического образа жизни, традиционных промыслов и ремёсел коренных малочисленных народов, этнических общинностей и социальных групп [23];

3. реализация основных функций системы обеспечения экологической безопасности, к числу которых относятся: государственный учёт природных компонентов и воздействий на окружающую среду; стандартизация и нормирование качества окружающей среды; экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду; сертификация и лицензирование отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды и природопользования; мониторинг окружающей среды и прогнозирование развития экологической обстановки; предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных экологических ситуаций; международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природопользования и др.;

4. организация и осуществление различных видов контроля (государственного, муниципального, общественного, производственного) и надзора (административного, прокурорского) за соблюдением норм экологического законодательства и требований экологической безопасности;

5. правоохранительная деятельность, осуществляемая в целях предупреждения, предотвращения и пресечения экологических правонарушений, привлечения нарушителей экологического законодательства к определённым видам юридической ответственности в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного противоправного деяния, а также возмещения вреда, причинённого окружающей среде, природным компонентам и субъектам экологических правоотношений.

Указанные элементы позволяют государственным органам Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления оказывать существенное влияние не только на установление соответствующих правил поведения в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов, но и осуществлять серьёзное правовое воздействие на участников социального взаимодействия в целях наиболее эффективной реализации правовых предписаний, направленных на обеспечение необходимого уровня экологической безопасности и защиту конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Литература

1. О безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
2. Об охране окружающей среды: Федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СФ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Р. IV, ч. 8, п. 88: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

5. Об основах охраны здоровья граждан: Федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

6. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

7. Конституция Российской Федерации. Ст. 42. Официальный текст с изм. и доп., внес. Указами Президента Рос. Федерации от 9 янв. 1996 г. № 20; от 10 февр. 1996 г. № 173; от 9 июня 2001 г. № 679; от 25 июля 2003 г. № 841; Федеральными конституционными законами от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ, от 14 окт. 2005 г. № 6-ФКЗ, от 12 июля 2006 г. № 2-ФКЗ, от 30 дек. 2006 г. № 6-ФКЗ, от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ; Законами о поправке к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ. М.: изд-во «Эксмо», 2011.

8. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конституц. закон Рос. Федерации от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

11. Экологическая доктрина Российской Федерации: одобр. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 31 авг. 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

12. Конституция Российской Федерации. Ст. 72, пп. в, д, к, м.

13. Конституция Республики Башкортостан. Ст. 44. Уфа, 2008; Конституция Республики Дагестан. Ст. 39. Махачкала, 2008; Конституция Республики Карелия. Ст. 4, 28. Петрозаводск: Карелия, 2009; Конституция Республики Коми. Ст. 43. Сыктывкар, 2003; Конституция Республики Саха (Якутия). Ст. 6, 42. Якутск, 2002; Конституция Республики Татарстан. Ст. 53. Казань, ЗАО «Новое знание», 2008; Конституция Чеченской Республики. Ст. 39. Грозный, 2005 и др.

14. Конституция Российской Федерации. Ст. 76, ч. 2, 4.

15. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

16. Конституция Российской Федерации. Ст. 76, ч. 5.

17. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

18. Никишин В.В. Экологическое законодательство субъектов Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Норма, 2010.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

20. Об охране окружающей среды: Федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ. Ст. 13, 75–80 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

21. Об охране окружающей среды: Федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ. Ст. 75 // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

22. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972;

ЗАВЕЩАНИЕ, СОСТАВЛЕННОЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Л.Г. Ворона-Сливинская, доктор экономических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

А.К. Бейн, кандидат юридических наук, доцент.

Российская правовая академия Министерства юстиции РФ

Рассмотрен один из видов завещаний – завещание, составленное при чрезвычайных обстоятельствах. Проанализированы его отличия от других видов завещаний и особенности установления судом факта совершения завещания в чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, завещание, чрезвычайная ситуация

THE WILL MADE IN THE EXTREME CIRCUMSTANCES

L.G. Vorona-Slivinskaya.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.K. Beyn.

The Russian law academy of the Russian Federation Ministry of justice

One of kinds of wills – the will made at force majeure is considered. The author analyzes its differences from other kinds of wills and feature of an establishment by court of the fact of fulfillment of the will in an emergency situation.

Key words: hereditary legal relationship, the will, an emergency situation

Наследование представляет собой один из древнейших правовых институтов, сопровождающий человечество на протяжении всего его существования, ведь каждый человек рано или поздно становится уж если не наследником, то наследодателем точно. Гарантия права наследования имущества, составляющего частную собственность физического лица, установлена ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации [1].

По своему значению и роли в жизни общества институт наследования – один из самых важных. Для каждого конкретного гражданина бессмысленным становится хорошее земельное или жилищное законодательство, если не урегулированы должным образом наследственные правоотношения. В конечном итоге это выгодно и государству, так как речь идет о приоритете прав граждан. Наследование является одной из основ гражданского общества, которая его стабилизирует и сдерживает от каких-либо потрясений.

Конституция РФ предоставляет каждому гражданину право распоряжаться принадлежащим ему имуществом любым незапрещенным законом способом. Распорядиться имуществом на случай смерти возможно только посредством составления завещания. Свобода завещания ограничена лишь правилами об обязательной доле в наследстве. Это означает, что несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследователя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Надо ли оформлять завещание – каждый определяет для себя сам. Ведь если не сделать завещание, то оставленное наследство перейдет согласно очередности к наследникам

по закону. Если таковых не имеется, то наследство будет считаться выморочным и достанется Российской Федерации.

Завещание является односторонней сделкой. Данное распоряжение завещатель в любой момент может изменить или вообще отменить. В условиях восстановления в России института частной собственности и перехода к рыночным отношениям возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти является важным элементом правоспособности.

Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его оформления дееспособностью в полном объеме. В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса РФ дееспособность в полном объеме возникает по достижении гражданином 18-летнего возраста.

Существуют различные виды завещания, каждое из которых имеет свои особенности как при составлении, так и в дальнейшем при открытии наследства. В настоящее время различают открытое завещание, закрытое и завещание, сделанное в чрезвычайной ситуации. Именно о последнем виде завещаний и будет идти речь в данной работе.

Согласно положениям ст.ст. 1124–1127 ГК РФ, любой гражданин свободен в выборе формы составления завещания. Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается завещанием, если завещатель, собственноручно написал и подписал его в присутствии не менее двух свидетелей документ, из содержания которого видно, что он представляет собой завещание. Этого требует п. 1 ст. 1129 Гражданского кодекса РФ.

Как мы видим, существенным отличием данного вида завещаний от иных, является то, что здесь допускается простая письменная форма. При этом следует учитывать, что такое завещание может быть составлено только, если гражданин находится в положении, явно угрожающем его жизни (например, во время военных действий или техногенных катастроф), а также в любых иных чрезвычайных обстоятельствах, которые лишают его реальной возможности совершить завещание в общеустановленном порядке.

К сожалению, несмотря на то, что мы живем в мирное время, различные катализмы и техногенные катастрофы являются каждодневной реальностью. Именно этим обусловлено включение в третью часть Гражданского кодекса РФ нового способа реализации принципа свободы завещания – составление завещательного распоряжения в чрезвычайных условиях, а именно возможность составления завещания при наличии реальной угрозы для жизни гражданина и отсутствии возможности обратиться к должностному лицу, которому законодательством предоставлено право удостоверения завещания. Таким образом, положения ст. 1129 ГК РФ «Завещание в чрезвычайных обстоятельствах» являются развитием общих положений о свободе завещания и предусматривают право гражданина, находящегося в чрезвычайных условиях, составить завещание в простой письменной (олографической) форме.

Как правило, нахождение в условиях, связанных с реальной опасностью, заставляет человека задуматься о судьбе принадлежащего ему имущества. Однако в обычной жизни вопрос о составлении завещания откладывается на «потом», и, в результате, когда смертельная опасность достаточно близка, оказывается, что завещания нет, нет и возможности его совершения. Последнее является очень важным. Так не может признаваться имеющим законную силу завещание, если действительно существовала реальная угроза жизни гражданина, но была возможность удостоверить завещание. Например, в случае нахождения людей в эпицентре стихийного бедствия, они могут обратиться в органы местного самоуправления за удостоверением завещания или в место дислокации воинской части, находящейся в условиях ликвидации незаконных вооруженных формирований. Там нет нотариуса, но есть командир воинской части. Такие обстоятельства не дают право гражданину составить завещание в олографической форме.

Непосредственно сам закон не раскрывает содержание понятий «в положении, явно угрожающем его жизни» и «сложившихся чрезвычайных обстоятельств». На практике

чрезвычайные обстоятельства – это действительно сложившееся положение (обстоятельство), в котором оказался гражданин, в силу чего существует реальная угроза его жизни. Тем не менее, понятия «чрезвычайные обстоятельства» и «положение, явно угрожающее жизни» регулируются Федеральным законом от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» [2], Приказом Госкомэкологии от 1 марта 2000 г. № 120 «Об упорядочении представления территориальными органами Госкомэкологии России информации о чрезвычайной ситуации» [3].

К чрезвычайным ситуациям относятся: транспортные аварии и катастрофы, пожары и взрывы, внезапные обрушения зданий, опасные геофизические (извержение вулканов или землетрясения) и геологические (оползни, лавины) явления; инфекционная заболеваемость людей и др. В указанных условиях как военнослужащие и спасатели, так и гражданское население часто находятся в положении, угрожающем жизни. Для них особенно актуальным становится знание о возможности составления подобного рода завещаний.

Если в перечне «чрезвычайных ситуаций» отсутствует какая-либо конкретная ситуация, то это не является препятствием к совершению завещания в создавшихся условиях. Ведь в каждом отдельном случае вопрос признания такого завещания совершенным именно в чрезвычайной ситуации будет решаться судом.

Таким образом, задача суда будет состоять в том, чтобы на основе исследованных по делу доказательств своим решением признать чрезвычайными обстоятельства, при которых завещатель составлял документ, представленный в суд. На это указывает ч. 3 ст. 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах в соответствии с настоящей статьей, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах» [4].

Законодатель не устанавливает также, по чьей вине возникла угроза жизни, по вине человека или сложилась объективно, но угроза его жизни должна быть явной.

Следует учитывать, что, допуская упрощенный порядок составления подобных завещаний, законодатель поставил дополнительные условия, при которых такое завещание приобретает юридическую силу как публичный акт.

Во-первых, если после прекращения действия чрезвычайных обстоятельств, завещатель остался в живых, завещание сохраняет силу, лишь в течение одного месяца с момента прекращения действия чрезвычайных обстоятельств. Предполагается, что в течение этого срока при желании завещатель может выразить свою волю по распоряжению имуществом в любой иной предусмотренной законом форме.

Установленный месячный срок является пресекательным. Он не может быть восстановлен судом ни при каких обстоятельствах. Однако в случае, если у гражданина потенциально появилась возможность обратиться к нотариусу или иному должностному лицу для удостоверения завещания, но человек, находится в коме, например, как после террористического акта на Дубровке, то представляется вполне разумным, если отсчет срока начнется с момента выхода из комы, так как непосредственная опасность для жизни гражданина все равно существовала. Срок в данном случае не будет продлен, а будет перенесен момент начала отсчета срока.

По истечении месяца завещание утрачивает силу не только в случае, если завещатель не совершил новое завещание в иной форме, но и если он его совершил, но не воспроизвел в нем полностью содержание завещания в чрезвычайных обстоятельствах. В последнем случае, если бы речь шла о завещаниях, совершенных в иных формах, имело бы место изменение предыдущего завещания, а не его отмена (п. 2 ст. 1130 ГК РФ).

Во-вторых, такое завещание может послужить основанием для наследования лишь после того, как суд, куда должны обратиться заинтересованные лица, подтвердит факт его совершения в чрезвычайных обстоятельствах, угрожавших смертью завещателю. Только после подтверждения этого факта судом нотариус вправе открыть наследственное производство на основании этого завещания. Заинтересованные лица должны обратиться в

суд в пределах общих сроков, установленных для принятия наследства. В случае пропуска срока по уважительным причинам они могут ходатайствовать о его восстановлении.

В-третьих, завещание в чрезвычайных обстоятельствах не отменяет и не изменяет ранее составленное в любой иной форме завещание. Таким завещанием может быть изменено или отменено лишь завещание, составленное ранее также в чрезвычайных обстоятельствах. Так, если до момента составления указанного завещания существовало другое, удостоверенное надлежащим должностным лицом, или завещательное распоряжение в банке, то завещанием в простой письменной форме его изменить нельзя. Можно только составить олографическое завещание относительно имущества, не включенного в предыдущие завещания.

Данное положение ограничивает свободу завещания. Находясь в условиях опасных для жизни, человек может пересмотреть свое отношение к близким людям и пожелать изменить свое предыдущее завещание. Однако в настоящее время законодательством гражданину не предоставляется такая возможность.

Свидетелями при подписании завещания в чрезвычайных обстоятельствах могут быть любые присутствующие лица, кроме тех, в пользу которых составлено завещание, а также недееспособных или ограничено дееспособных, неграмотных, либо граждан с физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существование происходящего. Свидетелями также не могут являться лица, не владеющие языком, на котором составлено завещание. При всем том, что в чрезвычайной ситуации подобные требования к свидетелям выглядят чрезмерными, они являются обоснованными, поскольку направлены на исключение злоупотреблений со стороны свидетелей. Учитывая экстремальность ситуации, в которой составляется такое завещание, обеспечение его тайны несущественно. Несоответствие свидетелей вышеуказанным требованием не делает завещание ничтожным, а только может являться основанием признания завещания недействительным.

После составления завещания, никаких специальных действий с ним предпринимать не нужно. Главное – сообщить большему количеству людей, что это за документ, где он находится и кому его передать в случае гибели.

Судьба завещания, составленного в чрезвычайных условиях, зависит от того, выжил ли человек, составивший его или нет. Если завещатель погиб, то завещание становится основанием для оформления наследственных прав наследников, указанных в этом завещании. В данном случае необходимо утвердить завещание в суде в порядке особого производства. Это является самым сложным и реально влияющим на судьбу завещания требованием.

С заявлением об утверждении завещания могут обратиться только заинтересованные лица. Как правило, это потенциальные наследники по завещанию или отказополучатели. Маловероятно, что наследники по закону будут обращаться за признанием такого завещания действительным.

Заявитель должен предъявить в суд само подлинное завещание и представить доказательства того, что:

- 1) завещание написано и подписано собственноручно заявителем;
- 2) подписание завещания происходило при угрозе смертельной опасности завещателю и чрезвычайных обстоятельствах, лишающих его возможности обратиться к надлежащему должностному лицу;
- 3) при составлении завещания присутствовало два свидетеля;
- 4) не пропущен срок для принятия наследства.

Обращение в суд необходимо сделать в течение общего срока для принятия наследства – шести месяцев с момента открытия наследства, то есть смерти человека или принятия судом решения об объявлении его умершим. Данный срок может быть по решению суда восстановлен, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по другой уважительной причине. В этом случае наследник, пропустивший срок, должен обратиться в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска срока отпали.

В порядке особого производства суд устанавливает только факт совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, не касаясь законности завещательных распоряжений. Поэтому такое завещание может быть оспорено в искомом порядке по мотивам его недействительности как притворной сделки, либо совершенной под влиянием заблуждения, насилия, угрозы и так далее.

В случае отсутствия спора о действительности завещания, наследники обращаются к нотариусу для открытия наследственного дела. Нотариусу представляется оригинал завещания и свидетельство о смерти наследодателя, а также документы, подтверждающие права завещателя на наследуемое имущество.

В зарубежных странах практика применения завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах, иная. Например, в Польше гражданин может просто устно выразить свою последнюю волю в присутствии не менее трех свидетелей, которые в течение шести месяцев после открытия наследства могут дать соответствующие показания перед судом [5]. В Испании же устно составить завещание возможно только в период боевых действий, в условиях неизбежной опасности. В Германии имеет место упрощенный порядок составления завещания для лиц, находящихся в местности, с которой вследствие чрезвычайных обстоятельств, прервано сообщение, либо эти лица находятся в плавании на немецком судне. Гражданский кодекс Италии предусматривает, что данный вид завещания действует в течение трех месяцев после прекращения действия чрезвычайных обстоятельств. Во многих штатах США применяются устные завещания [6].

В Российской Федерации при обсуждении Проекта части третьей ГК РФ высказывались соображения о возможности совершения завещания в устной форме, но законодатель счел, что это может послужить почвой для большого количества злоупотреблений, и не включил данное положение в действующую редакцию. В то же время, ведущие ученые в области гражданского права отмечают, что последняя воля человека могла бы быть зафиксирована с помощью современных технических средств, и это способствовало бы более полной реализации прав человека.

На сегодняшний день доля завещаний, составленных в чрезвычайных обстоятельствах, незначительна. Судебная практика, касающаяся утверждения факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, практически отсутствует. Однако это обусловлено не отсутствием обстоятельств, при которых подобное завещание, может быть составлено, а незнанием гражданами, попадающими в такие ситуации, прав, предоставленных законодательством в области составления завещания. Так, например, во время террористического акта на Дубровке 23–26 октября 2002 г. в заложники было захвачено более 900 человек. Погибли 130 мирных жителей. При событиях в Беслане в 2004 г. пострадало более 1100 человек, 334 из них уже нет в живых [7].

К сожалению, с учетом имеющей место тенденции к увеличению количества террористических актов, стихийных бедствий и техногенных катастроф, граждане, не имея возможности удостоверить свое волеизъявление на случай смерти в обычном порядке, все чаще будут вынуждены прибегать к такой форме составления завещания как завещание в чрезвычайных обстоятельствах.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. (с измен. от 30 дек. 2008 г.). Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 2009. 21 янв. № 4831.

2. О радиационной безопасности населения: Федер. закон Рос. Федерации от 9 янв 1996 г. № 3-ФЗ (с изменениями от 22 авг. 2004 г., 23 июля 2008 г.); принят Госуд. Думой 5 дек. 1995 г. Правовая система ГАРАНТ.

3. Об упорядочении представления территориальными органами Госкомэкологии России информации о чрезвычайных ситуациях» (вместе с рекомендациями по составлению донесений о чрезвычайных ситуациях с негативными экологическими последствиями): приказ Госкомэкологии РФ от 1 марта 2000 г. № 120. Правовая система ГАРАНТ.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ Часть третья: принят Госуд. Думой 1 нояб. 2001 г.: одоб. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. // Рос. газ. 2001. 28 нояб. № 2845.

5. Наследственное право: отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клювер, 2005. С. 404.

6. Грудцына Л.Ю. Наследственное право: справочник в вопросах и ответах. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 53–55.

7. Аргументы и факты. 2012. № 1–2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ

М.Х. Гельдибаев, доктор юридических наук, профессор.

**Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет.**

В.С. Розетов.

Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура.

К.Е. Ситкова, кандидат юридических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены вопросы подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию, в частности по ознакомлению с материалами уголовного дела. Изучены различные точки зрения по данному вопросу, сделаны предложения и даны рекомендации по совершенствованию деятельности государственного обвинителя на этапе подготовки к судебному заседанию по уголовным делам.

Ключевые слова: государственный обвинитель, судебное заседание, уголовное дело, прокурор

SOME QUESTIONS OF PREPARATION OF THE STATE ACCUSER TO A COURT SESSION

M.H. Geldibaev.

Saint-Petersburg state university of engineering and economics.

V.S. Rozetov.

Achkhoy-Martan inter-district office of Public Prosecutor.

K.E. Sitkova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Article is devoted to questions of preparation of the state accuser to a court session, in particular acquaintance with materials of criminal case. The various points of view on the matter are considered, proposals and recommendations about improvement of activity of the state accuser at a stage of preparation for a court session on criminal cases are made.

Key words: state accuser, court session, criminal case, attorney

В юридической литературе вопрос о необходимости полного и детального изучения уголовного дела государственным обвинителем или возможности ограничиться лишь ознакомлением с отдельными документами нашел различное разрешение. Некоторые ученые, полагая, что прокурор достаточно компетентен и может прекрасно ориентироваться в складывающейся ситуации, не считают необходимым дополнительные затраты времени на ознакомление дела в полном объеме. Примечательна в этом смысле рекомендация П.И. Кудрявцева о том, что «с целью экономии времени прокурор может войти в курс дела, ознакомившись лишь с обвинительным заключением» [1].

Однако более убедительным является противоположный подход. Полагаем, что эффективной деятельности по поддержанию обвинения способствует предъявление к государственному обвинителю требования о знании материалов дела. Как отмечает В.И. Басков, «расчет многих прокуроров на то, что они войдут «в курс дела» постепенно в ходе судебного следствия, ознакомившись вначале только с обвинительным заключением, является неверным. Ведь уже в подготовительной части судебного заседания прокурор должен активно включиться в процесс, дать суду заключение о возможности слушания дела в отсутствии не явившихся свидетелей, других участвующих в деле лиц, высказать свои предложения о порядке исследования доказательств и т. д. Всего этого прокурор не сможет сделать, не зная заранее материалов уголовного дела» [2]. Совершенно очевидно, что для качественной подготовки к судебному заседанию государственному обвинителю необходимо изучить все материалы уголовного дела, вместе с тем как, отмечает Н.П. Кирилова, такой подход не всегда имеет место в практике [3].

Изучение деятельности судов по рассмотрению уголовных дел показывает, что нередко сложности в поддержании обвинения связаны с недостатками подготовки уголовных дел на стадии предварительного расследования и недостаточного изучения уголовного дела государственным обвинителем. Случаи некачественного и (или) неполного проведения предварительного расследования, нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при проведении следственных действий, влекущие признание доказательств недопустимыми, неправильная оценка органами предварительного следствия собранных по делу доказательств иногда приводят в суде к ситуации, когда у государственного обвинителя отсутствуют основания для поддержания обвинения, о чем свидетельствует изучение указанного вопроса. Такая ситуация существенно осложняет деятельность государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства [4] и требует пристального внимания и исследования.

Выявление указанных проблем необходимо осуществлять на наиболее ранних стадиях с целью их устранения и восполнения пробелов. Уже на стадии подготовки к судебному заседанию должностное лицо органа прокуратуры, которому поручено поддерживать обвинение в суде и выступать в качестве государственного обвинителя, должно в полном объеме ознакомиться с материалами уголовного дела, до начала судебного заседания детально изучить материалы уголовного дела, объективно оценивая в совокупности все собранные доказательства – как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, требует и п. 2 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 185 от 20 ноября 2007 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [5] (в ред. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 98 от 26 мая 2008 г.).

Процесс изучения материалов уголовного дела, полагаем, необходимо разделить на этапы. Указанное деление имеет существенное методическое значение, так как каждый из них будет иметь определенную специфику в объеме и методах данной криминалистической деятельности. Под материалами дела понимаются собранные и систематизированные в определенном порядке документы и предметы, составляющие содержание уголовного дела [6].

Государственный обвинитель должен изучить накопленную в материалах доказательственную информацию на предмет ее достаточности для принятия законного и обоснованного итогового решения судом. Установленные доказательства должны однозначно подтверждать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, подлежащие

доказыванию по делу и обстоятельства подлежащие установлению при расследовании и приданнию суду по конкретным преступлениям.

Изучая материалы уголовного дела и готовясь к судебному заседанию, государственный обвинитель устанавливает следующие обстоятельства:

1) все ли необходимые следственные и иные процессуальные действия были проведены;

1) имеются ли в деле непроверенные и не опровергнутые версии, кроме основной;

2) присутствуют ли в материалах неразрешенные ходатайства;

3) правильно ли дана юридическая квалификация деяния;

4) приняты ли меры, направленные на возмещение материального ущерба, а также меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества;

5) приняты ли меры по выявлению и устраниению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Ознакомление с материалами дела государственным обвинителем осуществляется, как правило, в суде. Поскольку представленные в суд материалы уголовного дела оформляются лицом, окончившим расследование этого дела, они сформированы следователем, дознавателем так, чтобы обеспечить наибольшую их наглядность с его точки зрения. В криминалистической литературе даются различные рекомендации по формированию материалов дела [7]. При систематизации материалов могут быть использованы хронологический порядок, эпизодный, по обстоятельствам подлежащим доказыванию, смешанный и др. Вместе с тем государственный обвинитель, изучая материалы уголовного дела, использует свою, наиболее приемлемую для достижения целей поддержания обвинения систему систематизации информации, содержащихся в указанных материалах, формируя «надзорное дело».

Для следователей, судей, адвокатов в криминалистической, уголовно-процессуальной литературе предлагаются рекомендации по изучению материалов дела [8–12]. На практике выработаны различные подходы к изучению материалов уголовного дела в зависимости от количества эпизодов обвинения, числа соучастников, которые обвиняются в совершении преступления, совокупности имеющихся доказательств и их видов и т.п. Следует отметить, что вопросам особенностей изучения дела государственным обвинителем в научной литературе не уделяется достаточного внимания. Обобщая имеющиеся рекомендации и практический опыт, полагаем, что методики изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем могут быть различными, систематизируя, их можно представить в следующем виде:

– последовательное. Изучение от первой страницы – «Постановление о возбуждении уголовного дела» последовательно до «Обвинительного заключения» или «Обвинительного акта»;

– обратно-последовательное. «Обвинительное заключение», с последующим последовательным изучением материалов дела;

– обратно-надзорно-последовательное. «Обвинительное заключение», материалы надзорного дела, с последующим последовательным изучением материалов дела;

– от частного к общему. «Постановление о привлечении в качестве обвиняемого», затем «Обвинительное заключение», изучение доказательств, на которые ссылаются в обвинительном заключении и изучение материалов дела в полном объеме;

– выборочное. Изучение доказательств применительно к каждому обвиняемому и (или) к каждому эпизоду обвинения.

Последовательное изучение каждой страницы, начиная с первой, которой является «Постановление о возбуждении уголовного дела» рекомендуется использовать по небольшим по объему, одноэпизодным уголовным делам. В процессе такого изучения у государственного обвинителя формируется собственное представление обвинения и его доказательствах. В последующем изучается обвинительное заключение, выявляются сложные вопросы, которые могут вызвать затруднение в суде и формируется тактика поддержания обвинения.

Обратно-последовательное изучение начинается с «Обвинительного заключения» или «Обвинительного акта». Исследование материалов дела начинается, как правило, с анализа формальной и содержательной частей обвинительного заключения или обвинительного акта. Это дает возможность получить государственному обвинителю общее представление о сущности и объеме обвинения, наличии доказательств со стороны защиты, доказательств со стороны обвинения, опровергающих их и достаточных, по мнению органов предварительного расследования, для разрешения его по существу в судебном разбирательстве. При таком порядке, когда государственный обвинитель начинает изучать материалы дела с обвинительного заключения, он намного быстрее входит в суть дела, чем, используя иной порядок. Кроме того, он более четко представляет себе объем обвинения и объем доказательственного материала, существование показаний участников процесса и выводы эксперта. Дальнейшее изучение осуществляется по описанному выше порядку последовательно, в той последовательности, в какой их систематизировал следователь.

Обратно-надзорно-последовательное изучение предполагает после ознакомления с «Обвинительным заключением» или «Обвинительным актом» изучение документов надзорного производства. Прокурор приступает к ознакомлению с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого. Указанные документы должны отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства по формальным признакам и по содержанию. Так, формулировка обвинения, содержащаяся в обвинительном заключении, должна по своему объему соответствовать обвинению, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Если объем обвинения на стадии предварительного расследования был изменен в сторону смягчения, то в материалах уголовного дела (соответствующая копия документа представляется в надзорное дело) должно содержаться Постановление о прекращении уголовного преследования согласно части или пункту конкретной статьи УК. Кроме того, изучение надзорного дела дает представление о движении дела, поступивших жалобах, указаниях прокурора и т.п. При этом обращается внимание на соблюдение сроков, интенсивности расследования, активность стороны защиты. На этом этапе формулируются задачи по более тщательному исследованию отдельных доказательств имеющихся в уголовном деле, для более эффективной работы в канцелярии суда по ознакомлению с материалами дела.

От частного к общему – метод, когда вначале изучается постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предполагает последующее сопоставление его с обвинительным заключением. Это позволяет сразу представить существование и объем окончательно предъявленного органами предварительного расследования обвинения, выяснить доказательства, на которых основаны выводы органов предварительного расследования и перейти к общему ознакомлению с материалами дела.

Выборочное изучение доказательств, применительно к каждому обвиняемому и (или) к каждому эпизоду обвинения, используется, если уголовное дело многоэпизодное, либо обвиняется несколько лиц. Предварительно уголовное дело изучается от частного к общему. Такой подход позволяет проверить обоснованность выводов органов предварительного расследования, выяснить, все ли обстоятельства, подлежащие доказыванию по этому конкретному уголовному делу, установлены в ходе предварительного расследования и доказанность вины каждого подсудимого. Такой способ рекомендуется использовать при наличии нескольких подсудимых и многоэпизодных делах. Дальнейшее изучение материалов уголовного дела позволит прокурору в полной мере выяснить степень фактической доказанности обстоятельств по уголовному делу, входящих в предмет доказывания.

При изучении материалов уголовного дела прокурор должен уяснить и выявить все специфические обстоятельства уголовного дела, которые предстоит исследовать в предстоящем судебном разбирательстве.

Проведенное нами исследование показывает, что государственные обвинители чаще всего ознакомление начинают с обвинительного заключения. Так ответило 83 %

респондентов. Что, конечно, предопределено значением данного документа, как завершающего предварительное расследование процессуального акта, в котором подводятся итоги следствия и которым определяется предмет предстоящего судебного разбирательства.

Значению обвинительного заключения, вопросам его структуры, порядка составления, использования доказательств уделено достаточно большое внимание. Вопросы теории и практики окончания предварительного следствия с направлением дела для предания обвиняемого суду подробно изучались в исследованиях Н.П. Подольной «Деятельность прокурора по делу с обвинительным заключением» [13], Ю.Н. Калмыкова «Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» [14], В.Г. Асташенкова «Вопросы теории и практики окончания предварительного следствия с направлением дела для предания обвиняемого суду» [15]. Следует согласиться с оценкой И.Я. Фойницкого, который считал обвинительный акт в высшей степени важным документом в уголовном процессе [16].

По российскому законодательству XIX – начала XX вв. составление обвинительного акта предоставлялось прокурору как органу обвинительной власти. Обвинительный акт представлял собой окончательно сформулированное прокуратурой обвинение, «вывод сделанный ею из обвинительного материала, выражение взглядов обвинителя на дело» [16]. Следователь, окончив предварительное следствие, направлял дело прокурору для составления обвинительного акта, который одновременно являлся документом предания обвиняемого суду.

В литературе высказывались предложения о возложении обязанности составления обвинительного заключения на прокурора. Не отрицая, тот факт что после самостоятельного составления обвинительного заключения государственный обвинитель будет в полной мере владеть материалами уголовного дела, что позволило бы ему более тщательно подготовить линию обвинения, одновременно быстрее реагировать при производстве судебного следствия на изменении судебной ситуации, большинство опрошенных прокурорских работников (91 %), не считают необходимостью передавать обязанности по составлению обвинительного заключения прокурору. Противники составления обвинительного заключения прокурором обосновывают свою позицию большой загруженностью, а также трудоемкостью его составления. Возложение на прокурора обязанности составлять обвинительное заключение позволило бы прокурору в полной мере обеспечить глубокое, тщательное изучение материалов уголовных дел прокурором. Обвинительное заключение фигурирует в суде как акт, исходящий от прокуратуры, и было бы логично, если бы вопрос о том, имеются ли основания для осуществления уголовного преследования в суде, прокурор решал при составлении обвинительного заключения.

Изучение материалов уголовного дела любым из избранных методов можно, будет более эффективно при использовании приведенных ниже некоторых рекомендаций. Например, необходимо делать выписки из изучаемых документов. Для удобства рекомендуется по каждому исследуемому документу выписки делать на отдельном листе с достаточными полями для внесения примечаний или пометок. Следует указывать номер листа уголовного дела, дату составления исследуемого документа, при необходимости время, участников следственного действия и лица его проводившего, место его проведения. Если в следственном действии участвовали понятые, то их персональные данные на случай возможного вызова в суд в качестве свидетелей для необходимости подтвердить законность проведенного следственного или процессуального действия. Отдельные показания участников уголовного судопроизводства необходимо законспектировать. В показаниях обвиняемого следует отметить, признавал или отрицал он свою вину, если не признавал ее в части предъявленного ему обвинения, то в этом случае нужно указать, с чем конкретно обвиняемый не согласен в объеме обвинения и его доводы в свою защиту. При выявлении в показаниях участников уголовного процесса, несоответствий, носящих спорный характер и подлежащих дальнейшему выяснению или уточнению, необходимо записывать такие показания дословно. При необходимости отдельные документы можно копировать и выделять необходимые места текстовыделителем.

В процессе изучения каждого документа необходимо сопоставлять его с ранее изученными, выделяя специфические обстоятельства, противоречия, которые предстоит исследовать или устранять в судебном разбирательстве. При установлении противоречий требуется проверить, какие принимались меры в ходе предварительного расследования к установлению их причин и устранению этих противоречий, были ли они устраниены.

Учитывая проявившиеся в последнее время в судебной практике тенденции к ужесточению требований к допустимости доказательств, прокурорам следует при исследовании каждого документа обращать внимание на их оформление, с точки зрения соблюдения требований уголовно-процессуального закона. Недочеты, упущения и нарушения закона, допущенные при проведении следственных и процессуальных действий, могут впоследствии привести к исключению соответствующих протоколов, а также протоколов иных следственных действий, выполненных по результатам первоначальных, из системы доказательств по делу. Могут встречаться ошибки, связанные с неправильным указанием даты, наложением времени производства нескольких следственных действий, неточностью в написании фамилий, отсутствие подписи следователя и иных лиц, производства следственного действия сотрудником органа дознания или другим следователем при отсутствии в деле отдельного поручения и др. Материалы, оформленные ненадлежащим образом, то есть не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, могут привести к признанию существенными нарушениями прав участников процесса, что является существенным нарушением порядка досудебного производства по уголовному делу.

Прокурорам следует самым тщательным образом проверять исполнение требований закона, гарантирующих право подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Участие защитника обязательно, если подозреваемый или обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Отказ от защитника может быть заявлен только в письменном виде. При наличии отказа от защитника из материалов дела должно явно следовать, что он не был вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Это требует наличия письменного волеизъявления подозреваемого, обвиняемого с указанием причин и подтверждение его подписью о том, что с указанным правом он был ознакомлен. С учетом того, что заявить о желании пользоваться помощью защитника подозреваемый, обвиняемый может заявить в течении всего процесса уголовного преследования, право на защиту должно ему разъясняться на каждом следственном и процессуальном действии, о чем должна быть сделана соответствующая отметка в протоколе, и зафиксирован факт отказа путем его собственноручной записи и подписи.

Необходимо обратить внимание и на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ в его Постановлении № 1 от 5 марта 2004 г. [17], в котором указано, что принятие отказа от адвоката влечет за собой и прекращение участия в деле в качестве защитника одного из близких родственников или иного лица, допущенного судом по ходатайству обвиняемого. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, может быть допущено судом в качестве защитника только наряду с адвокатом.

В случае обнаружения любых нарушений закона, которые могут поставить под сомнение законность проведенного следственного действия, государственному обвинителю необходимо заранее продумать тактические действия, на случай заявления ходатайства об исключении этого доказательства как недопустимого, позволяющие устраниТЬ выявленные недостатки, а также проверить возможность вызова лиц, проводящих следственное действие, понятых и т.п.

Литература

1. Кудрявцев П.И. Прокурорский надзор в суде первой инстанции по уголовным делам. М., 1978. С. 14–15.
2. Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. М., 1986. С. 74.

3. Кирилова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения. СПб., 1991. С. 56.
4. Семененко М. О мерах по совершенствованию участия прокурора в качестве государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Право и жизнь. 2011. № 5.
5. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (в ред. Приказа Генерального прокурора Рос. Федерации № 98 от 26 мая 2008 г.): Приказ Генерального прокурора Рос. Федерации № 185 от 20 нояб. 2007 г.
6. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 334.
7. Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М), 2002. С. 99.
8. Адвокатская деятельность / под общ. ред. В.Н. Бурубина. М., 2005. С. 350–353.
9. Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовном делу. М., 1985. С. 12–20.
10. Организация деятельности судов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2007. С. 85–104.
11. Организация деятельности судов: курс лекций / под ред. Н.А. Петухова. М., 2005. С. 67–90.
12. Халдеев Л.С. Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 20–21.
13. Подольная Н.П. Деятельность прокурора по делу с обвинительным заключением: дис. ... канд. юр. наук. М., 1974.
14. Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юр. наук. Ростов н / Дону, 1968.
15. Асташенков В.Г. Вопросы теории и практики окончания предварительного следствия с направлением дела для предания обвиняемого суду: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1969.
16. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 410.
17. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. от 23 дек. 2008 г.) // Рос. газ. 2004. 25 марта. № 60; 2009. 14 янв. № 2.

РОЛЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕДУРЕ ОСМОТРА МЕСТА ПОЖАРА

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

С.М. Степкин.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Д.Д. Гаврилова.

Российский государственный педагогический университет

им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

Рассмотрены отличительные черты места происшествия, связанного с пожаром. Указана последовательность первоначальных следственных действий на пожаре, поиск информативных следов и других вещественных доказательств, а также цели и задачи осмотра.

Ключевые слова: пожар, вещественные доказательства, осмотр места пожара, риск, причина пожара

SURVEY OF A FIRE PLACE IS INITIAL

INVESTIGATION ACTION

O.V. Gavrilova; S.M. Stepkin.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.D. Gavrilova.

Herzen State pedagogical university of Russia, Saint-Petersburg

Survey of a fire place is a variety of a incident place survey and carried out on the basis and in the order stipulated by the Criminal code of the Russian Federation. The search of informative traces and other material evidences at fire place survey differs from work on incidents places which have been not connected to fires, especially big labour input and sometimes with dangerous conditions for survey participants.

Key words: fire, material evidences, place survey, risk, cause of the fire

Оперативное раскрытие преступлений, в том числе и связанных с поджогами, в значительной степени зависит от профессионально-грамотного и квалифицированного изъятия с места происшествия (места пожара) вещественных доказательств. Данное следственное действие нельзя недооценивать. Процедура осмотра места пожара и изъятия вещественных доказательств должна быть выполнена безупречно как с юридической точки зрения, так и с технической. В противном случае доказательства, в соответствии с УПК РФ, будут признаны недопустимыми и не смогут быть использованы при осуществлении линии правосудия [1].

Рассматривая роль обнаружения и изъятия вещественных доказательств в процедуре осмотра места происшествия нельзя, прежде всего, не обратиться к таким понятиям, как осмотр места происшествия и место пожара. Такое следственное действие, как осмотр места происшествия (места пожара), позволяет установить истинную причину и обстоятельства пожара.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, направленное, прежде всего, на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Осмотр места пожара является разновидностью осмотра места происшествия и осуществляется на основании и в порядке, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ) [1].

Под формулировкой «осмотр места пожара» подразумеваются процессуальные действия, предусмотренные ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (осмотр места происшествия; местности, жилища) [1] и ст. 278 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений) [2].

Следует особо обратить внимание на то, что существуют значительные отличия при работе по осмотру места происшествия, связанного с пожарами (поиск информативных следов и других вещественных доказательств). Эти действия отличаются особенно большой трудоемкостью, тяжелыми, а порой и опасными условиями для участников осмотра. Поиск сопряжен с разборкой и расчисткой остатков обгоревших и разрушенных строительных конструкций, оборудования и предметов интерьера, с тщательным просмотром и просеиванием так называемого пожарного мусора, с отбором проб веществ и материалов для их последующего лабораторного исследования.

На месте пожара или вблизи его в ходе осмотра места происшествия велика вероятность обнаружения в очаговой зоне устройств и приспособлений для поджога. Наличие ёмкостей из-под легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, а также тряпок, предметов одежды, пропитанных горючей жидкостью является важным квалификационным

признаком поджога. В частности, 30 октября 2011 г. в г. Вологде при осмотре места происшествия, где объектом пожара явился легковой автомобиль «Ока», была обнаружена обугленная пластиковая бутылка объёмом 0,5 л. С помощью газоанализатора «АНТ-3» были произведены измерения на наличие паров нефтепродуктов в воздухе, которые показали их присутствие с концентрацией 460–640 мг/куб. м. В дальнейшем было установлено, что из данной пластиковой бутылки был разлит бензин на переднее правое крыло автомобиля. Проведенные исследования показали, что по сравнению с 2010 г., когда наличие ёмкости из под ЛВЖ и ГЖ, было самым распространённым признаком поджогов. Для поджога легкового автомобиля «Volkswagen Passat» 11 июня 2009 г. в г. Вологде был изготовлен факел (палка с обмотанной ветошью, пропитанной ГЖ), который поджигатель забросил в салон автомобиля, предварительно разбив переднее стекло со стороны водительского сидения [3].

Говоря об успешном расследовании криминальных пожаров, следует особо обратить внимание на тот факт, что в большой степени оно зависит от полноты и качества работы сотрудников следственно-оперативной группы в процедуре осмотра места пожара.

Как известно, уголовные дела по пожарам относятся к наиболее сложным, требующим от дознавателей специальных познаний во многих областях науки – начиная с основ теории горения и заканчивая основами электротехники, поведения металлов и строительных конструкций в условиях пожара. Кроме того, дознаватель обязан соблюсти все процессуальные положения в ходе проведения дознания, а также знать законодательство в области оперативно-розыскной деятельности и т.д. В любое время суток дознаватель обязан прибыть на место пожара и быть готовым к выполнению задач по определению очага пожара, предварительной причины пожара, закреплению обстоятельств, предшествующих возникновению пожара. Быстрота и качество выполнения этих действий является залогом правильности принятия решений по результатам проверки по пожару в установленные Уголовно-процессуальным кодексом РФ сроки, а также результативности расследования уголовного дела по пожару в случае его возбуждения.

Сегодня органы дознания ГПН ФПС укомплектованы современным портативным оборудованием, позволяющим проводить необходимые действия на месте пожара, такие как отбор различных проб, вещественных доказательств, исследование и описание места пожара, изучение поврежденных строительных конструкций.

Особую важность процедуре осмотра места происшествия придают обнаружение и изъятие вещественных доказательств.

Процедура осмотра места пожара и изъятия вещественных доказательств должна быть выполнена сотрудниками, осуществляющими данные следственные действия, профессионально и квалифицированно. Зачастую уголовные дела в суде «разваливаются» адвокатами из-за того, что вещественные доказательства были изъяты с места происшествия с нарушением процессуальных норм.

Обнаружение и изъятие вещественных доказательств, на которых в дальнейшем будет базироваться обвинение в суде, придают особую важность процедуре осмотра места происшествия.

При производстве осмотра места происшествия изымаются разные объекты, так называемые «вещественные доказательства».

Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и изобличению виновных.

При совершении поджогов используются различные вещества и материалы.

При совершении преступления субъект невольно или намеренно изменяет внешнее строение, состав или структуру этих объектов, которые могут являться следами-предметами или следами-веществами. Интеграция в эту сферу достижений естественных и технических наук позволяет исследовать вещества и материалы, взятые как в макро-, так и в

микроколичествах и получать ценную розыскную и доказательственную информацию.

Вещественные доказательства могут находиться в различных состояниях – твердом, жидким (в том числе мазеобразном) и газообразном; представлять собой объемы сыпучих или жидких веществ или материалов; целые изделия, их фрагменты, частицы, пятна, волокна.

Говоря о методике обнаружения, фиксации и изъятия вещества или материала следует особо обратить внимание на тот факт, что она зависит от его природы, количества и той розыскной или доказательной информации, которую рассчитывают получить при их исследовании. Пятна и капли, образованные веществами, изучая их состав, структуру и свойства (например, лакокрасочных или горюче-смазочных материалов), можно рассматривать с традиционных позиций трасологии с точки зрения их формы и механизма образования, как следы-вещества, а также как объекты криминалистического исследования веществ и материалов.

Для обнаружения, фиксации и изъятия с места пожара следов и иных вещественных доказательств, применяются различные приемы и средства криминалистической техники: осмотр объектов в особых условиях освещения или под специально измененным углом зрения; осмотр объектов с помощью различных оптических средств.

Обнаружение значительных количеств и материалов не вызывает больших затруднений. Сложнее обстоит дело с их фиксацией и изъятием. Вещества и материалы могут быть токсичными и требовать соблюдения специальных мер безопасности при работе с ними; летучими, тогда их необходимо упаковать в герметичную тару; оказывать воздействие на упаковочные материалы, например, некоторые кислоты растворяют стекло; подвержены видоизменениям при определенных условиях. Так, обгоревшие фрагменты паркета, изъятые с места пожара с целью обнаружения на них легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, упаковывают в герметично запаянные полиэтиленовые пакеты, а залитые водой при тушении пожара части металлических объектов высушивают и помещают в картонные коробки, чтобы предотвратить коррозию. Все эти обстоятельства трудно учесть без помощи специалиста.

Считаем целесообразным более пристальное внимание обратить на приемы фиксации следов и других вещественных доказательств. Прежде всего – это фотографирование, измерение размеров следа или другого объекта, на котором обнаружен след, с целью закрепить этот след и сохранить его состояние и признаки (консервация), снятие копий (слепков) со следа; изъятие следов с места происшествия вместе с предметом или частью предмета, на которой находится след, или путем переноса следа на другую поверхность либо с отделением вещества следа. Все они относятся к технико-криминалистическим приемам и средствам, применяемым при осмотре места происшествия.

Технико-криминалистические средства обычно входят в специальные наборы: оперативные и следственные чемоданы. Иногда комплекты технико-криминалистических средств имеются в специальных автомашинах, предназначенных для выезда на места происшествий.

Помимо средств работы со следами, в перечисленные комплекты входят различные инструменты (например, молоток, стамеска, пассатижи, нож, скальпель), осветительные средства, материалы для упаковки изымаемых с места происшествия объектов и т. п.

Результаты осмотра всего обнаруженного на месте происшествия, описание произведенных действий, запечатление как обстановки, так и свойств, состояния и признаков отдельных элементов места происшествия должны фиксироваться документально в установленной законом форме.

Нельзя не обратить внимание и на то, что объективность осмотра проявляется в том, что лицо, производившее осмотр, обязано изучить обнаруженное с точки зрения всех возможных версий, без предвзятости и предубеждения. В протоколе, отражающем результаты осмотра места происшествия, не должны приводиться выводы, заключения и предположения.

С объективностью осмотра тесно связана его полнота – выявление, фиксация и исследование всех тех фактических данных, которые имеют доказательственное значение по

делу. Для реализации этого требования при осмотре необходимо широко и умело применять научно-технические средства и приемы собирания и исследования доказательств.

Работа по проведению осмотра места пожара должна быть организована так, чтобы не упустить ни одного обстоятельства, имеющего значение для дела. Сложность исследования обуславливается тем, что огнем уничтожаются следы, оставленные преступником, отдельные предметы, находящиеся на месте происшествия, а нередко изменяется и вся обстановка, существовавшая до пожара. Все это затрудняет установление истины по делу.

Залогом полноты и всесторонности осмотра являются наблюдательность, внимательность и терпеливость. Полнота осмотра места происшествия означает такое поведение, которое исключает необходимость повторного осмотра по мотивам недостаточности первоначального.

Еще один немаловажный момент в процедуре осмотре – это его методичность. Методичность и последовательность заключаются в правильной организации и планомерном проведении осмотра. Методичность – это применение наиболее эффективных для данных объектов и в данной обстановке приемов осмотра; последовательность – строго определенный порядок действий.

Причины пожаров разнообразны, но наиболее характерные из них следующие: неосторожное обращение с огнем; несоблюдение противопожарных правил; поджог; стихийные явления (удар молнии); самовозгорание отдельных веществ и т. д.

Чаще всего пожары возникают как следствие действия или бездействия определенных граждан. Так, в одних случаях пожары являются следствием прямого умысла лиц (например, поджога), в других – следствием их небрежности (например, неосторожного обращения с огнем, несоблюдения противопожарных правил и т. д.). Иногда пожары возникают в результате нарушения противопожарных правил при производстве строительных работ, вследствие незаконной пересылки по почте или багажом легковоспламеняющихся веществ и по другим причинам. Закон предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ) [4], умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ) [6], уничтожение или повреждение имущества путем неосторожного обращения с огнем (ч. 2 ст. 168 УК РФ) [4]. Поджоги могут иметь место и при терроризме (ч. 1 ст. 205 УК РФ) [6], массовых беспорядках (ч. 1 ст. 212 УК РФ) [4], диверсиях (ч. 1 ст. 281 УК РФ) [5, 4].

Путем поджога скрываются хищения, убийства и многие другие преступления. Поджог может быть способом совершения убийства (ст. 105 УК РФ) [4].

Необходимо требовать от участников тушения пожара, чтобы их действия при тушении соответствовали положениям методических рекомендаций «Сохранение следов и материальной обстановки на месте пожара при тушении».

Таким образом, изъятие вещественных доказательств при осмотре места пожара является важнейшим следственным действием по установлению причины пожара и основным доказательным инструментом при раскрытии уголовных дел, связанных с пожаром.

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп. на 15 марта 2004 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с доп., вступ. в силу с 1 янв. 2004 г.).
3. Рыбкина М.В., Южакова Н.А. Криминологическая характеристика умышленного нанесения вреда имуществу путем поджога на примере преступлений, совершенных в Вологодской области // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2012. № 2 (15).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (по сост. на 15 авг. 2003 г.).

Сведения об авторах

Артамонова Галия Калимуловна – проф. каф. теор. и ист. госуд. и права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-96-37, д-р юр. наук, проф.;

Бейн Августина Константиновна – док-т Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1), канд. юр. наук, доц.;

Ворона-Сливинская Любовь Григорьевна – зав. каф. финанс.-экономич. и тылов. обеспеч. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-05-45, д-р экон. наук, проф.;

Волгина Марина Валерьевна – соиск. каф. гражд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68;

Гаврилова Ольга Вячеславовна – ред. ред. отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-91, канд. юр. наук;

Гаврилова Дарья Дмитриевна – студ. фак-та Управления Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (196100, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48);

Гайворонская Софья Станиславовна – препод. каф. хирург. болезней СПб Государственного мед. университета им. акад. И.П. Павлова (197022, Санкт-Петербург, ул. Л. Толстого, д. 6-8), канд. мед. наук;

Гельдибаев Мовлад Хасиевич – проф. каф. предприним. права и экономич. безоп. СПб государственного инженерно-экономического университета (198005, Санкт-Петербург, 16/8-А ул. 7-я Красноармейская, д. 16/8-А), д-р юр. наук, проф.;

Жильский Николай Николаевич – проф. каф. гражд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, д-р юр. наук, проф., засл. юрист РФ;

Иванова Софья Владимировна – курсант фак-та пожарной безопасности СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-26-68;

Иванов Константин Михайлович – зам. нач. каф. защиты населения и территории СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-70, канд. юр. наук;

Коряковцев Юрий Николаевич – проф. каф. междунар. и конституц. права СПб университета МВД России (Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), тел. (812) 744-70-68, канд. юр. наук, доц.;

Лебедева Анастасия Сергеевна – адъюнкт фак-та подгот. и переподгот. науч. и научн.-педагог. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-97-95;

Муталиева Лейла Сасыкбековна – зам. нач. каф. гражд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юр. наук, доц.;

Николаева Любовь Джоновна – ст. препод. каф. труд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-76;

Розетов Владимир Симонович – прокурор Ачхой-Мартановской межрайонной прокуратуры (366600, Чеченская Республика, г. Ачхой-Мартан, ул. Нурадилова, д. 128);

Рыбкина Марина Владимировна – нач. каф. гражд. права, руков. учеб.-научкомпл. – З «Правовое и кадровое обеспечение деятельности МЧС России» СПб университета ГПС

МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, д-р юр. наук, проф.;

Ситкова Карина Евгеньевна – ст. науч. сотр. фак-та подгот. и переподгот. науч. и научн.-педагог. кадров СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-97-95, канд. юр. наук;

Смертин Андрей Николаевич – доц. каф. гражд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68, канд. юр. наук;

Степкин Сергей Михайлович – зам. нач. ред. отд. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-68-81;

Сулейманов Артур Маратович – ст. препод. каф. гражд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68;

Тихомирова Наталья Владимировна – ст. препод. каф. гражд. права СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 369-69-68;

Уткин Николай Иванович – советник нач. СПб университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-87-42, д-р юр. наук, проф. засл. юрист РФ;

Черепанова Юлия Евгеньевна – студ. магистратуры юр. фак-та СПб университета управления и экономики (Санкт-Петербург, Лермонтовский пр. д. 44).

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – высшее учебное заведение, реализующее программы среднего, высшего профессионального образования, а также образовательные программы послевузовского профессионального образования по подготовке научных, научно-технических и научно-педагогических кадров (адъюнктура). Институт дополнительного профессионального образования (в составе университета) осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках направления – «Безопасность жизнедеятельности», вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, высшей математики, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, бюджетного учета и аудита в организациях МЧС, пожарно-технических экспертиз и дознания. Инновационными программами подготовки стало обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков.

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований, постоянный поиск оптимальных путей решения современных проблем позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня на 37 кафедрах университета свои знания и огромный опыт передают 2 академика РАН, 2 члена-корреспондента РАН, 8 заслуженных деятелей науки РФ, 21 заслуженный работник высшей школы РФ, 3 заслуженных юриста РФ, заслуженные изобретатели РФ и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время в университете осуществляют: 3 лауреата Премии Правительства РФ в области науки и техники, 86 докторов наук, 272 кандидата наук, 88 профессоров, 148 доцентов, 27 академиков отраслевых академий, 24 член-корреспондента отраслевых академий, 7 старших научных сотрудников, один заслуженный деятель республики Дагестан, 4 почетных работника высшего профессионального образования РФ, 2 почетных работника науки и техники РФ, один почетный работник высшей школы РФ, один почётный радиостроитель РФ и один почетный работник прокуратуры РФ.

Почетный президент университета – статс-секретарь – заместитель министра РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий – Артамонов Владимир Сергеевич, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, эксперт Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ по проблемам управления, информатики и вычислительной техники, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ для осуществления экспертизы аттестационных дел по присвоению учёных званий на соответствие требованиям, установленным Министерством образования и науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, в мае 2012 г. награжден почетной грамотой Президента РФ.

Начальник университета – Латышев Олег Михайлович, кандидат педагогических наук, профессор.

В состав университета входят:

- институт дополнительного профессионального образования;
- институт заочного и дистанционного обучения;
- институт безопасности жизнедеятельности;
- Сибирский институт пожарной безопасности – филиал университета (г.Железногорск, Красноярский край);
- Мурманский филиал университета;

Три факультета:

- пожарной безопасности;
- экономики и права;
- подготовки и переподготовки научных и научно-педагогических кадров.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Магадан, Махачкала, Полярные Зори (Мурманская область), Петрозаводск, Стрежевой (Томская область), Чехов (Московская область), Хабаровск, Сыктывкар, Бургас (Болгария), Алматы (Казахстан).

В университете созданы:

- центр организации и координации учебно-методической работы;
- центр организации и координации научных исследований;
- центр автоматизации задач управления;
- учебно-научный центр инженерно-технических экспертиз;
- центр дистанционного обучения;
- экспертный центр;
- центр организации и координации международной деятельности;
- технопарк науки и высоких технологий.

В университете по различным направлениям подготовки обучается более 8000 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1550 специалистов.

Реализуемые университетом направления подготовки и специальности:

- «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), квалификация выпускника – инженер, специалист;
- «Защита в чрезвычайных ситуациях», квалификация выпускника – инженер;
- «Безопасность технологических процессов и производств», квалификация выпускника – инженер;
- «Техносферная безопасность» (профили: «Безопасность технологических процессов и производств», «Защита в чрезвычайных ситуациях», «Радиационная и электромагнитная безопасность»), квалификация выпускника – бакалавр;
- «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализации: «Государственно-правовая», «Уголовно-правовая»), квалификация выпускника – специалист;
- «Судебная экспертиза», квалификация выпускника – судебный эксперт, специалист;
- «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», квалификация выпускника – экономист;
- «Экономика», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Прикладная математика», квалификация выпускника – инженер-математик, бакалавр;
- «Системный анализ и управление», квалификация выпускника – бакалавр техники и технологии;
- «Психология», квалификация выпускника – психолог, преподаватель психологии, бакалавр;
- «Управление персоналом», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
- «Тыловое обеспечение», квалификация выпускника – специалист;

- «Психология служебной деятельности», квалификация выпускника – специалист;
- «Юриспруденция», квалификация выпускника – юрист, бакалавр;
- «Педагогическое образование», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Безопасность жизнедеятельности», квалификация выпускника – учитель безопасности жизнедеятельности;
- «Экономическая безопасность», квалификация выпускника – специалист;
- «Менеджмент организации», квалификация выпускника – менеджер;
- «Менеджмент», квалификация выпускника – бакалавр;
- «Государственное и муниципальное управление», квалификация выпускника – менеджер, бакалавр;
- «Организация и технология защиты информации», квалификация выпускника – специалист по защите информации;
 - «Информационная безопасность», квалификация выпускника – бакалавр;
 - «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», квалификация выпускника – специалист;
 - «Наземные транспортно-технологические комплексы», квалификация выпускника – бакалавр;
 - «Наземные транспортно-технологические средства», квалификация выпускника – специалист;
 - «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», квалификация выпускника – бакалавр;
 - «Автомобили и автомобильное хозяйство», квалификация выпускника – инженер;
 - «Управление персоналом» (Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и приравненные к ним органы РФ), квалификация выпускника – специалист;
 - «Пожарная безопасность» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник, старший техник;
 - «Защита в чрезвычайных ситуациях» (уровни подготовки: базовый и углубленный), квалификация выпускника – техник-спасатель, старший техник-спасатель.

В университете действуют 4 диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим, педагогическим и психологическим наукам.

В университете осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров, в том числе и на возмездной основе. Подготовка докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей осуществляется по следующим специальностям:

Технические науки:

- 03.02.08 – экология;
- 05.13.01 – системный анализ, управление и обработка информации (промышленность);
- 05.13.10 – управление в социальных и экономических системах;
- 05.13.18 – математическое моделирование, численные методы и комплексы программ;
- 05.13.19 – методы и системы защиты информации, информационная безопасность;
- 05.25.05 – информационные системы и процессы;
- 05.26.01 – охрана труда;
- 05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях;
- 05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;
- 25.00.21 – теоретические основы проектирования горно-технических систем;
- 25.00.35 – геоинформатика.

Экономические науки:

- 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: управление инновациями, экономическая безопасность);
- 08.00.12 – бухгалтерский учет, статистика.

Юридические науки:

12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве;

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право;

12.00.04 – финансовое право, налоговое право, бюджетное право;

12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право;

12.00.09 – уголовный процесс;

12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность;

12.00.13 – информационное право;

12.00.14 – административное право, административный процесс.

Педагогические науки:

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования.

Психологические науки:

05.26.03 – пожарная и промышленная безопасность;

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;

19.00.06 – юридическая психология.

Химические науки:

01.04.17 – химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества;

05.26.02 – безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Исторические науки:

07.00.02 – отечественная история;

07.00.10 – история науки и техники.

Социологические науки:

05.26.01 – охрана труда;

22.00.08 – социология управления.

Философские науки:

09.00.08 – философия науки и техники;

09.00.11 – социальная философия.

В целях совершенствования научной деятельности в университете созданы научно-исследовательские лаборатории:

1. Научно-исследовательская лаборатория исследования пожаров и экологического мониторинга.

2. Лаборатория прикладных исследований кризисных ситуаций, связанных с глобальными колебаниями климата и геофизических параметров Земли.

3. Учебно-научная лаборатория нанотехнологий.

4. Лаборатория комплексной оценки опасностей и угроз.

5. Лаборатория комплексной оценки эффективности использования конных подразделений при реагировании на ЧС.

6. Лаборатория государственного и корпоративного контроллинга.

7. Лаборатория психокоррекции и психосаморегуляции.

8. Лаборатория разработки прикладного программного обеспечения.

Ежегодно в университете проводятся международные научно-практические конференции, семинары и «круглые столы» по широкому спектру теоретических и научно-прикладных проблем, в том числе по развитию системы предупреждения, ликвидации и снижения последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, совершенствованию организации взаимодействия различных административных структур в условиях экстремальных ситуаций и др.

Среди них: Международная научно-практическая конференция «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международный семинар «Предупреждение пожаров и организация надзорной деятельности», Международная научно-практическая конференция «Международный опыт подготовки специалистов пожарно-спасательных служб», Научно-практическая конференция «Совершенствование работы в области обеспечения безопасности людей на водных объектах при проведении поисковых и аварийно-спасательных работ», которые каждый год привлекают ведущих зарубежных ученых и специалистов пожарно-спасательных подразделений. В сентябре 2011 г. в университете состоялась Четвертая встреча представителей ведомств России, Индии и Китая по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В рамках мероприятий, посвященных празднованию 105-летнего юбилея университета в октябре 2011 г., были проведены две международные научные конференции: «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и «Актуальные аспекты законодательного регулирования проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в которых приняли участие представители Парламентской Ассамблеи ОДКБ и Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

На базе университета совместные научные конференции и совещания проводили Правительство Ленинградской области, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Научно-технический совет МЧС России, Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки Российской Федерации, Северо-Западный региональный центр МЧС России, Международная ассоциация пожарных и спасателей (CTIF), Законодательное собрание Ленинградской области.

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами. Традиционно большим интересом пользуется стенд университета на ежегодном Международном салоне «Комплексная безопасность», Международном форуме «Охрана и безопасность» SFITEX. В мае 2012 г. университет представлял проект типового класса для подготовки пожарных и спасателей на Международном салоне «Комплексная безопасность 2012».

Санкт-Петербургский университет на протяжении нескольких лет сотрудничает с Государственным Эрмитажем в области инновационных проектов по пожарной безопасности объектов культурного наследия. 17 апреля 2012 г. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России посетил генеральный директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский. В ходе визита М.Б. Пиотровский осмотрел библиотеку вуза, лаборатории пожарной техники, автоматической пожарной сигнализации, автоматических установок пожаротушения, автоматических систем управления и связи, учебно-научную лабораторию нанотехнологий и тренажерный комплекс подготовки специалистов ГИМС, побывал в зале офицерского собрания и технопарке университета.

При обучении специалистов в вузе широко используется передовой отечественный и зарубежный опыт. Университет поддерживает тесные связи с образовательными, научно-исследовательскими учреждениями и структурными подразделениями пожарно-спасательного профиля Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Казахстана, Канады, Китая, Кореи, Сербии, Словакии, США, Украины, Финляндии, Франции, Эстонии и других государств.

Вуз является членом Международной ассоциации пожарных «Институт пожарных инженеров» (CTIF), объединяющей более 20 стран мира. В настоящее время вуз постоянно участвует в рабочей группе CTIF «Обучение и подготовка», принимает участие в научном проекте Совета государств Балтийского моря в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории Балтийского региона, осуществляет проект по обмену курсантами и профессорско-преподавательским составом с Государственной Школой пожарной охраны г. Гамбурга (Германия) и Высшей технической школой г. Нови Сад (Сербия).

Одним из направлений совместных научных исследований и учебных программ является сотрудничество университета с Международной организацией гражданской обороны (МОГО).

В сотрудничестве с МОГО Санкт-Петербургским университетом ГПС МЧС России были организованы и проведены семинары для иностранных специалистов (из Молдовы, Нигерии, Армении, Судана, Иордании, Бахрейна, Азербайджана, Монголии и других стран) по экспертизе пожаров и по обеспечению безопасности на нефтяных объектах, по проектированию систем пожаротушения. Кроме того, сотрудники университета принимали участие в конференциях и семинарах, проводимых МОГО на территории других стран. Осуществляется обмен обучающимися и сотрудниками с зарубежными учебными заведениями с целью обмена опытом и проведения стажировок.

В рамках взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) университетом проводится работа по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Сформирована постоянно действующая рабочая группа при ОДКБ, в состав которой вошли ведущие ученые университета. Рабочей группой был подготовлен Проект рекомендаций по гармонизации законодательства стран-участников ОДКБ в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В целях объединения усилий научных работников и ведущих специалистов в области гражданской защиты, для создания более эффективной системы подготовки высококвалифицированных кадров пожарных и спасателей по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также повышения уровня научно-исследовательской и педагогической работы учебным заведением подписаны соглашения о сотрудничестве с более чем 20 зарубежными пожарно-спасательными подразделениями и учебными заведениями. Основными партнерами университета являются: Университет восточного Кентукки (США); Высшая школа подготовки пожарных офицеров (Франция); Государственная академия пожарной охраны г. Гамбурга (Германия); Рижский технический университет (Латвия); Высшая техническая школа г. Нови Сад (Сербия); Университет прикладных наук Тампере (Финляндия); Учебно-тренировочный центр подготовки пожарных Червильяно (Италия); Университет «Профессор Доктор Асен Златаров» г. Бургас (Болгария); Академия вооруженной полиции МОБ КНР.

В 2011 г. подписаны соглашения о сотрудничестве в области образования с Международным университетом Республики Кореи и Академией вооруженной полиции МОБ КНР. В 2012 г. – с Жилинским университетом в г. Жилине (Словакия) и Академией МЧС Азербайджанской республики.

В рамках научного сотрудничества с зарубежными вузами и научными центрами издается российско-сербский научно-аналитический журнал «Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности».

В университете проводится обучение сотрудников МЧС Кыргызской Республики в пределах квот на основании межправительственных соглашений.

За годы существования университет подготовил более 1000 специалистов для пожарной охраны Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Гвинеи-Бисау, Кореи, Кубы, Монголии, Йемена и других зарубежных стран.

Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Издаётся ежемесячный информационно-аналитический сборник центра организации и координации международной деятельности, аналитические обзоры по пожарно-спасательной тематике. Осуществляется перевод на различные языки лекционных материалов по ключевым темам, материалов конференций и семинаров, докладов, последовательный перевод при проведении различных международных мероприятий. Переведен и постоянно обновляется сайт университета на английском языке.

Компьютерный парк университета, составляет более 1400 единиц, объединенных в локальную сеть. Компьютерные классы позволяют курсантам работать в международной компьютерной сети интернет. С помощью сети Интернет обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса. Необходимая нормативно-правовая информация входит в базу данных компьютерных классов, обеспеченных полной версией программ «Консультант-плюс», «Гарант», «Законодательство России», «Пожарная безопасность». Для информационного обеспечения образовательной деятельности в университете функционирует единая локальная сеть.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонд библиотеки университета составляет более 433 тыс. экз. литературы по всем отраслям знаний. Фонды библиотеки имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис».

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в интернет, интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В электронную библиотеку оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: филиал в г. Железногорске и библиотека учебно-спасательного центра «Вытегра», а также учебные центры. Имеется доступ к крупнейшим библиотекам нашей страны и мира (Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека (РГБ), Библиотека академии наук, Библиотека Конгресса).

С РГБ – заключен договор на пользование и просмотр диссертаций в электронном виде. В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Библиотека выписывает свыше 100 наименований печатной продукции, 15 наименований газет, в том числе «Спасатель», «Пожаровзрывобезопасность», «Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация». На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Университет активно сотрудничает с ВНИИПО МЧС России и ВНИИ ГО и ЧС МЧС России, которые ежемесячно присылают свои издания, необходимые для учебного процесса и научной деятельности университета.

Типографский комплекс университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и план издательской деятельности министерства. Университет издает семь собственных научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных конференций, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства РФ и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс. Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук».

Поликлиника университета оснащена современным оборудованием, что позволяет проводить комплексное обследование и лечение сотрудников учебного заведения и учащихся.

В университете большое внимание уделяется спорту. Составленные из преподавателей, курсантов и слушателей команды по разным видам спорта – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в Санкт-Петербурге и других городах России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта. По итогам спартакиады МЧС России среди учебных заведений в 2011 г. университет занял первое место.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС): участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете культурно-досуговом центре. Учащиеся университета принимают активное участие в играх КВН среди команд структурных подразделений МЧС, ежегодных профессионально-творческих конкурсах «Мисс МЧС России», «Лучший клуб», «Лучший музей», конкурсе музыкального пожарного творчества пожарных и спасателей «Мелодии чутких сердец».

В рамках работы центра с 2001 г. создана и действует творческая студия «Движение прямо», обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», победитель фестиваля студенческого творчества «арт-студия» 2010 г. и 2011 г. В составе студии несколько творческих коллективов: вокальная группа «Экипаж» – Лауреат всероссийских и международных музыкальных конкурсов 2009–2011 гг. в городах Липецк, Мурманск, Тюмень, Киров, Зеленоград, обладатель гран-при международного фестиваля «Россия молодая», постоянный участник праздничных концертов, организуемых министерством и правительством города; шоу-балет «HELP» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 в г. Липецк и 2010 г. в г. Тюмень, первое место в номинации «Танцевальный жанр»; интерактивный театр «ПРИЗ» – непременный участник всех ведомственных мероприятий и тематических городских праздников для детей; шоу-дуэт «Наши» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2010 г. в г. Тюмень, а также команда технического обеспечения «Взгляд» – Лауреат Всероссийского конкурса «Мелодии чутких сердец» 2009 г. – г. Липецк, первое место в номинации «Песня родного края», 2010 г. в г. Тюмень, второе место в номинации «Видеоклип». Курсанты, слушатели и студенты стали авторами видео-версии литературно-музыкальной композиции «Выстояли и победили!», спектакля по пьесе В. Жеребцова «Памятник», 3-х CD-дисков ВГ «Экипаж» и более сорока видеороликов для праздничных мероприятий университета и министерства.

Одной из задач центра является совершенствование нравственно-патриотического и духовно-эстетического воспитания личного состава, обеспечение строгого соблюдения дисциплины и законности, укрепление корпоративного духа сотрудников, формирование гордости за принадлежность к Министерству и университету.

С 2008 г. курсанты 1–3 курсов факультетов «Пожарной безопасности» и «Экономики и права» при участии пиротехников 346-го спасательного Краснознаменного центра Северо-Западного регионального центра МЧС России и группы спасателей-водолазов Северо-Западного регионального поискового спасательного отряда принимают активное участие в поисковых работах. Члены поисковой группы и ветераны учебного заведения ежегодно участвуют в мероприятиях, связанных с увековечением памяти погибших, открывая вахты памяти в памятные блокадные январские дни и День Победы, возлагая цветы к памятнику «Рубежный камень», к мемориалу «Невский плацдарм», мемориалу на Синявинских высотах, мемориальном кладбище в посёлке Сологубовка. Курсанты, участвующие в поисковой работе, изучают военную историю, регулярно посещая музеи «Невский пятачок», диораму «Прорыв блокады Ленинграда», описывают, реставрируют и снабжают пояснительными надписями, обнаруженные в процессе проведенных поисковых операций предметы военного времени, формируя экспозиции музея университета.

В университете из числа курсантов и слушателей создано творческое объединение «Молодежный пресс-центр», осуществляющее выпуск корпоративного журнала университета «Первый».

В апреле 2012 г. в рамках пресс-тура в университете побывали журналисты различных средств массовой информации. Для представителей прессы была организована пресс-конференция начальника университета, показательные выступления учебной пожарной части и экскурсия по университету.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются в редакцию с *резолюциями* заместителя начальника университета по научной работе и ответственного за выпуск журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб УГПС – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1_Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word

(Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);

в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;

г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;

д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев, С.В. Шарапов, С.В. Тарасов, С.А. Кондратьев // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грэждану П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фадеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2006. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 августа 1995 г. // С3 РФ. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; ученую степень, ученое звание, почетное звание; номер телефона, адрес электронной почты.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Вниманию авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное, рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 3 (16) – 2012

Издается ежеквартально

Подписной индекс № 15655 в «Каталоге российской прессы «Почта России» (ООО МАП)»

Главный редактор Е.Ю. Сычева
Выпускающий редактор О.В. Гаврилова

Подписано в печать 25.09.2012. Формат 60×86_{1/8}.
Усл.-печ. 10,75 л. . Тираж 1000 экз. Зак. № 00

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149